

Преобразование истории человечества: свет мира и достоинства

Дайсаку Икеда

Президент Сока Гаккай Интернэшнл

26 января 2022 г.

Скоро уже пройдёт два года с того дня, когда была официально объявлена пандемия заболевания, вызванного коронавирусом нового типа (COVID-19), однако вариации и мутации этого вируса не прекращают появляться, а в результате новых волн инфекции многие страны мира по-прежнему находятся перед лицом серьёзной угрозы. Мучительно думать о том положении многих людей по всему миру, которые, не получая должного утешения и поддержки, продолжают страдать из-за потери здоровья, средств к существованию и цели собственной жизни, или же испытывать жестокие муки от утраты близких или друзей.

Повседневная жизнь продолжается без ясного видения перспектив на будущее, а влияние пандемии наверняка окажется долгосрочным. Уже даже предложено делить историю на такие периоды, как до-ковидный, и пост-ковидный. Тем не менее, несмотря на то что не подлежит сомнению тот факт, что пандемия оказалась беспрецедентной угрозой для человечества, в такой же степени ясно, что мы не имеем права дать этим событиям стать лишь историей опустошающих переносимых и продолжающихся утрат. Утверждаю так, потому что я твёрдо уверен, что ключевым фактором, определяющим направление хода истории, окажется вовсе не вирус, а сами мы – люди.

Для людей совершенно естественно фокусироваться на негативном в ситуации смятения и утрат и в условиях, когда прежде не испытываемые ими обстоятельства только нарастают. И именно в такой ситуации очень важно найти источники надежды через позитивные действия, предпринимаемые для разрешения кризиса, и именно такую деятельность надлежит всячески поддерживать и расширять.

В ноябре 1942 года, в условиях иной угрозы, во время Второй мировой войны, основатель и первый президент Сока Гаккай Цунэсабуро Макигути (1871–1944) поделился своими мыслями о том, что может служить ключом, дабы рассеять тьму смятения и горечи, царивших в обществе того времени. Он призывал оставить, с одной стороны, «ближний фокус» внимания, который сосредоточивал взгляд человека на непосредственно переживаемой реальности, когда ему свойственно игнорировать всё остальное, а с другой стороны – не впадать и в зависимость от «дальнего фокуса», который представляли собой пустые лозунги, никак не подкреплённые какими-либо усилиями, нацеленными на преобразование действительности. Ц. Макигути советовал общественности принять вместо этих двух экстремумов сбалансированную и ясную точку зрения, отталкиваясь от которой, люди бы предпринимали те или иные действия, исходя из их текущего положения дел, с твёрдым ощущением цели: для кого и во имя чего они действуют [\[1\]](#). Ц. Макигути находил этот уравновешенный подход применимым и к самой обычной повседневной действительности и не считал умение его использовать чем-то таким, что требовало бы специальных знаний или понимания, или же каких-то особых способностей.

И сегодня мне видится, что через переживаемый в наше время опыт глобального круговорота потрясений и неожиданных перемен, вызванный пандемией, многие люди пришли к осознанию того, что:

- жизнь человека немыслима без поддержки со стороны множества других людей и без надлежащего функционирования общества; более того, наиболее полная радость жизни ощущается именно от осознания человеком своей общности и взаимосвязи с другими;
- проблемы нашего мира столь глубоко взаимосвязаны, что угрозы и вызовы, с которыми люди сталкиваются в, казалось бы, отдалённых местах, быстро находят распространение в иных местных сообществах.
- скорбь, переживаемая от внезапной утраты близкого человека или от лишения возможности продолжать определявшую смысл всей жизни привычную деятельность, одинаковым образом испытывают люди во всём мире, в какой бы стране они ни жили, и, хотя специфические обстоятельства могут отличаться, сущность трагедии неизменна.

Тем важнее установить прочные узы солидарности, основываясь на глубоко и интенсивно ощущаемом людьми через беспрецедентный кризис чувстве взаимосвязанности, и выстроить базис для воплощения общих усилий с целью выхода из этого шторма.

Ц. Макигути очень ценил буддийское изречение: «Когда небо проясняется, становится светлее и на земле» ^[2], потому что он твёрдо верил, что люди наделены по природе своей всеми возможностями, чтобы рассеять покрывшие весь мир тучи и осветить путь к будущему, исполненному надежд.

Я бы хотел, с трёх разных точек зрения, обсудить главные пути для преодоления не только кризиса, связанного с COVID-19, но и других вызовов, угрожающих нашему миру, ради открытия новой главы истории человечества.

Переткать социальную ткань

Первая из этих задач состоит в том, чтобы смело и активно принять к рассмотрению те проблемы, которые принесла и высветила пандемия COVID-19, и переткать социальную ткань таким образом, чтобы она могла поддерживать жизни людей на протяжении многих будущих лет и десятилетий.

Пандемия коронавируса оказала влияние на все сегменты и аспекты общественной жизни, и степень этого воздействия разнится в зависимости от того, в каких условиях пребывали люди. Те, чья жизнь и до пандемии была наиболее уязвима, пострадали сильнее всего, оказавшись в ещё более тяжёлом положении, с трудом разрешимым одними лишь индивидуальными усилиями. И в такую ситуацию попало немало людей, в том числе и живших до пандемии более или менее стабильно.

Интенсивность влияния пандемии зависит от множества факторов. Допустим, может ли человек положиться на тех, кто его непосредственно окружает, в случае если он заболеет? Может ли он продолжать зарабатывать на жизнь в условиях, когда наложены жёсткие противозидемические ограничения? Насколько возможно единоличными усилиями

противодействовать быстрым и серьёзным изменениям в жизненной среде?

В то время как, несомненно, надлежит восстановить общественную жизнь в как можно более короткие сроки, необходимо помнить, что не стоит обращать внимание на одни лишь статистические данные, такие как число заболевших или экономические показатели: в таком случае за пределами фокуса нравственного внимания и, соответственно, заботы, останутся многие люди. Проблема в том, что для тех, кто остался без должного внимания, кроме удара пандемии как такового, усугубится и разрыв в темпах и интенсивности восстановления.

Пандемия COVID-19 оказала влияние на всё общество. Иначе говоря, в отличие от стихийных бедствий, всегда очерченных теми или иными географическими рамками, в случае с пандемией тех, кто нуждается в помощи, невозможно разместить в каком-то определённом специальном месте, как например, на территории, выделенной для эвакуированных. Существует риск того, что в дополнение к новым способам контактов с другими людьми, освоенным уже почти подсознательно путём последовательного соблюдения мер по предотвращению распространения инфекции, усилия, предпринимаемые людьми по защите самих себя, начинают приобретать свойства изоляции или «локдауна сознания». Люди начинают замыкаться в узком мире и ограничивают свой интерес к тому, что происходит за пределами их ближайшего окружения.

В поисках путей к преодолению диспаритетов в наносимом пандемией ущербе и в интенсивности восстановления жизни, я бы хотел обратиться к лекции, с которой Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выступил в июле 2020 года, спустя 4 месяца после того, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о пандемии COVID-19. Это выступление имело место по случаю годовщины со дня рождения видного борца с апартеидом и бывшего президента ЮАР Нельсона Манделы (1918–2013), посвятившего себя воплощению в жизнь дела прав человека и социальной справедливости. Генеральный секретарь ООН проанализировал не опасности и угрозы со стороны разворачивавшейся пандемии как таковые, но говорил о людях, которых она коснулась самым непосредственным образом. Он заметил, что наибольшему риску оказались подвержены самые маргинализированные, наиболее уязвимые члены общества: люди, живущие в бедности, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, а также имеющие хронические заболевания ^[3].

Генсек ООН заметил: «COVID-19 сравнивают с рентгеновским снимком, выявляющим переломы в хрупком скелете общества, которое мы построили». Он призвал к заключению нового глобального общественного договора, который обеспечивал бы более широкое и справедливое распределение власти, богатства и возможностей на международном уровне в новых условиях ^[4]. Он процитировал слова Н. Манделы, с которыми тот обращался к народу Южно-Африканской Республики, обозначая направление действий для воплощения в жизнь своего видения: «Одна из наиболее сложных задач нашего времени... заключается в том, чтобы заново закрепить в сознании нашего народа ощущение человеческой солидарности – ощущение, что мы живём в этом мире друг для друга и благодаря друг другу» ^[5].

Мне посчастливилось дважды лично общаться с президентом Манделой, и за этими человеколюбивыми словами вспоминается его лицо с широкой улыбкой, вызывающей в душе человека теплоту словно дует нежный весенний ветерок.

В «Мирных предложениях» 2015 года я рассуждал о пределах концепции общественного договора в её традиционном понимании, являющейся важной органичной частью современной общественно-политической мысли, ссылаясь при этом на рассуждения Марты Нуссбаум, известного американского политического философа.

Теория общественного договора берёт своё начало в идеях таких мыслителей, как Томас Гоббс (1588–1679) и Джон Локк (1632–1704). В книге «Пределы справедливости» М. Нуссбаум отмечает: «Классики теории исходят из того, что сторонами договора являются только мужчины, причём примерно равные по своим возможностям и способные участвовать в производственно-экономической деятельности» [6]. И, хотя ранние теоретики и уделяют большое значение взаимной выгоде людей от вступления в общественный договор, не только остаются вне пределов охвата женщины, дети и пожилые люди, но и с большим трудом идёт вовлечение в жизнь общества таких категорий населения, как люди с ограниченными возможностями. К величайшему сожалению, это сильно укоренившееся застарелое мышление продолжает быть столь влиятельным и в самый разгар современного кризиса, связанного с коронавирусом.

В сферах принятия решений в ответ на пандемию участие женщин оказалось довольно ограниченным, и отмечается, что многие решения были приняты без учёта гендерной проблематики. Также остались без должного внимания интересы детей: сократились возможности к получению образования, и многие дети оказались лишены или начали испытывать сильный недостаток в поддержке и воспитании в результате того, что их родители, опекуны или члены семьи заболели, умерли или потеряли работу.

Пожилые и немощные люди не могли, в свою очередь, в приоритетном порядке получить необходимые им помощь и уход и зачастую находились в изоляции продолжительные периоды времени. Даже в обычных условиях люди с ограниченными возможностями испытывали трудности с доступом к медицинским услугам и необходимой информации; ситуация стала куда более серьёзной в период сложной эпидемиологической обстановки.

Крайне важно улучшить условия, в которых находятся наиболее уязвимые члены общества, направляя фокус нашего внимания на каждого индивида.

Очевидно, что перед лицом непосредственного контакта с суровой реальностью пришло время освободиться от приоритетности идеи взаимной договорной полезности в её классическом понимании.

В контексте указывающего на это парадигмального сдвига, полагаю, стоит обратить внимание на слова Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, высказанные в его речи по случаю Всемирного дня беженцев в июне прошлого года: «Если все мы получаем необходимую помощь, то мы исцеляемся сообща» [7].

Теория общественного договора

Теория общественного договора предполагает, что граждане и правящие круги заключают между собой некое соглашение, когда властители «правят», а народ является «управляемой» стороной; тем самым, устанавливаются моральные и политические правила для каждого отдельно взятого общества. В основе концепции – положение о том, что граждане соглашаются поступиться частью своих свобод в пользу суверена или правительства. Взамен власть обеспечивает индивидам защиту их безопасности и равные права.

Хотя ранние теоретики общественного договора имели разные взгляды на природу человека, они в целом соглашались в том, что без такого рода договорённости в той или иной форме между людьми неизбежен конфликт. А принимая такой договор, считали они, люди получают гражданские права. Они соглашались в том, что, несмотря на необходимость уступок в плане свобод, вхождение в общественный договор имеет взаимную полезность для всех участников соглашения.

На данный момент вынужденно перемещёнными лицами являются более чем 82,4 млн человек во всём мире, которым пришлось покинуть свои места проживания или даже свои страны в поисках убежища от военных конфликтов, преследований или климатических изменений [8]. Такие люди, как правило, оказываются вне действия систем социальной защиты в принимающих их государствах. Поскольку Генеральный секретарь занимал на протяжении многих лет пост верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев, его слова, высказываемые в отношении всего, что касается беженцев и внутренне перемещённых лиц, чья ситуация стала ещё более опасно неопределённой в период пандемии COVID-19, имеют наиболее искренний оттенок горечи и, в то же самое время, очень весомы.

Не могу не чувствовать общность духа с таким образом жизни, который самым непосредственным образом воплощает идеалы нашей буддийской ассоциации Сока Гаккай Интернэшнл (SGI), нацеленные на реализацию достоинства и счастья каждого отдельного человека и всего общества.

Вималакирти-сутра – сочинение буддизма махаяны – содержит эпизод, перекликающийся с таким пониманием мироустройства и чуткой восприимчивости нашей жизни.

Однажды непосредственный ученик Будды Шакьямуни бодхисаттва Вималакирти, которого все глубоко уважали за то, что он равным образом общался со всеми без исключения людьми без оглядки на статус и различия, заболел. Узнав об этом, Шакьямуни отправил навестить Вималакирти целую группу последователей учения, во главе которой был Манджушри – ближайший ученик Будды. После того, как Манджушри передал Вималакирти слова Шакьямуни с пожеланиями скорейшего выздоровления, он решил расспросить его, каким образом он заболел, как долго длится его недуг, и что может помочь в исцелении.

Вималакирти ответил: «Моя болезнь существует столько же, сколько болезнь всех существ. Когда все существа лишатся болезни, тогда исчезнет и моя болезнь» и, поясняя, добавил: «Так, например, ...если заболел единственный ребенок купца, то из-за его болезни заболеют и оба родителя. Оба родителя будут страдать до тех пор, пока не выздоровеет этот [их] единственный ребенок». Чувства того, кто следует пути бодхисаттвы, аналогичны родительским по отношению к кому бы то ни было. А значит, будет справедливо сказать: «Когда все существа лишатся болезни, тогда и Бодхисаттва будет здоров» [9].

Так выяснилось, что Вималакирти не страдал каким-то конкретным заболеванием. Скорее, его эмпатия – чувство разделённой боли других людей – не затухала столь долго, что покуда те страдали, и не было признаков улучшения их состояния, чувства Вималакирти приобрели форму болезни и не покидали его. Важно заметить, что эта болезнь от разделения горечи людей не была тягостной для Вималакирти; она была, скорее, естественным выражением его собственной глубоко милосердной природы. Эта притча очень хорошо даёт понять жизненно важную истину о том, что безопасность одного человека недостижима изолированно от тех лишений, которые рядом с ним испытывают другие люди.

Если в свете такой буддийской перспективы посмотреть на пандемию COVID-19, это естественным образом приведёт к вопросу о том, что же на самом деле значит быть счастливым и здоровым в то время, когда так много людей по всему миру страдают от болезни и от тех бед и горестей, которые несёт эпидемия.

Хочу в этом контексте привести слова Джона Кеннета Гэлбрейта (1908–2006), высказанные им в ходе нашего с ним диалога. Видный учёный-экономист, профессор Гэлбрейт был

свидетелем целого ряда мировых кризисов, включая великую депрессию, Вторую мировую войну и холодную войну, и выступал с непосредственным их анализом. Глубочайшие раны на теле общества, которые оставляли эти явления, привели учёного к тому, чтобы постоянно задаваться вопросами не только об экономическом миропорядке, но и об устройстве самого общества.

Когда я спросил профессора, каким он видит мир в XXI веке, он ответил, что человечеству следует стремиться созидать такое столетие, когда каждый из живущих на Земле людей мог бы сказать: «Мне нравится жить в этом мире» ^[10].

Мы обсудили с ним в нашем диалоге и буддийский взгляд на мироустройство, выраженный в фразе из Сутры Лотоса, гласящей, что «мир – это место, где живые существа наслаждаются радостями и счастьем» ^[11], а все люди рождаются в этот мир для того, чтобы вкушать ароматы жизни. Наш диалог состоялся в 2003 году, и за прошедшие с того момента годы моё ощущение правоты слов профессора Гэлбрейта только усилилось. Ныне, как никогда ранее, ясна необходимость построения такого общества, в котором люди могут противостоять и вместе преодолевать ещё более суровые вызовы, в то же время разделяя чувство радости от того, что они продолжают жить в этом мире.

В этом году – 7 лет с момента принятия ООН Целей устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года. Прогресс в реализации этих целей значительно затормозился из-за разразившейся пандемии, и, для того, чтобы дать этому прогрессу новый старт и значительно его ускорить, полагаю, важно придать конкретное наполнение ключевому духу – не оставлять никого без внимания – с реализацией видения такого общества в будущем, все без исключения члены которого будут продолжать жить, «наслаждаясь радостями и счастьем».

Как правило, когда происходит какое-то бедствие, сразу после события принцип «не оставлять никого в стороне» люди разделяют естественным образом. Однако, на более поздних этапах, уже в период восстановления, значимость следования этому принципу постепенно покидает сознание людей. Более того, чем больше масштаб бедствия, будь то пандемия или изменения климата, тем сильнее опасность того, что фокус внимания будет нацелен только на саму угрозу: хотя мы все, конечно же, знаем, что крайне важно не оставлять без внимания кого бы то ни было, но, чем больше проходит времени, тем меньше люди склонны следовать этому принципу.

В этой связи важно сконцентрировать усилия на том, чтобы обеспечить тех, кто наиболее уязвим и больше всех нуждается в помощи, прямой поддержкой со стороны людей, в их ближайшем окружении, на которых они могли бы положиться. Хотел бы вновь вернуться к уже процитированному мной выше выступлению Ц. Макигути, в котором он говорит о важности поддержания людьми ясного и сбалансированного взгляда на жизнь.

Ц. Макигути предлагает определение «большого добра», которое могут осуществлять члены человеческого общества. По его мнению, люди традиционно думают, что если человек не осуществляет дело, признанное в масштабах всей страны, то его начинание нельзя считать «большим добром». Однако вопрос вообще не в масштабах того или иного деяния. Что если, допустим, один человек спасает жизнь другому, дав ему стакан воды, и это нельзя измерить каким-либо денежным эквивалентом? Из этого примера мы видим, как убеждён и сам Ц. Макигути, что ценность заключается «не в вещах, а в отношениях» ^[12].

Нет одного, универсального решения для всего спектра разнообразных проблем, с которыми могут столкнуться люди. А значит, важнейший вопрос, который мы должны задать сами себе, следующий: каким образом каждый из нас может стать тем, кто протянет руку помощи

испытывающим трудности; как люди могут упрочить такие отношения, в которых они смогут разделить и радость друг друга от успешного преодоления суровых испытаний. В Сутре Лотоса, квинтэссенции всего учения буддизма, мы находим следующие аналогии о том, что те, кто поступает так, подобны «огню для продрогших, ... [они] словно... лодка для желающих переплыть реку, ... и светоч, зажжённый в темноте» ^[13].

Сколь сильно и ценно чувство избавления от страдания и даже радость, бьющие фонтаном в человеке, получившем помощь, который наконец нашёл себя в безопасности после погружения в отчаяние в круговороте жизненных испытаний! Поэтому так важно людям всего мира стремиться к построению такого общества, в котором ощущение того, насколько же это хорошо – жить, выжить, и продолжать жить дальше – разделяют все.

Глобальное осознание солидарности

Вторая задача, которой я хотел бы уделить внимание, касается важности осознания солидарности во всемирном масштабе.

Кризис в связи с разразившейся пандемией COVID-19 беспрецедентен в том смысле, что ощущение его серьёзности было общим для каждой из стран мира. Однако, масштабы международного сотрудничества по его преодолению оказались далеки от необходимо адекватных, и в первую очередь ярко проявили себя диспаритеты в доступности вакцин в разных странах мира. В то время как во многих странах уже проходит бустерная прививочная кампания, по состоянию на конец прошлого года только в половине из 194 стран – членов ВОЗ были полностью вакцинированы 40 или более процентов населения ^[14]. Серьёзные затруднения в доступе к вакцинам продолжают иметь место в Африке: на этом континенте полный курс вакцинации прошли только 8% населения ^[15]. Совершенно очевидно, что из-за значительных пробелов в международной кооперации, которые требуют скорейшего устранения, граждане множества стран с огромным нетерпением ожидают, когда же решится вопрос с доступностью вакцины для них.

Хочу привести размышления выдающегося физика Альберта Эйнштейна (1879–1955), которые, пожалуй, выразили бы и мнение множества людей, привыкших жить и действовать по велению совести, в текущих обстоятельствах. В 1947 году, когда, по окончании Второй мировой войны, явилось себя и стремительно нарастало напряжение холодной войны в противостоянии США и СССР, А. Эйнштейн выступил с призывом отвергнуть размежевание и совместно ступить на путь солидарности:

Всё будет иначе, если, например, случится эпидемия бубонной чумы, угрожающая всему миру. И тогда добросовестные люди и эксперты соберутся вместе для разработки научно обоснованного плана борьбы с чумой. После того, как они достигнут согласия о путях и способах этой борьбы, они смогут представить свой план правительствам. И вряд ли в этой ситуации поступят серьёзные возражения, напротив, будет быстрая договорённость относительно правильных путей и способов действий. Никто и думать не будет о том, чтобы пойти на такие шаги, которые привели бы к избавлению только своей нации от эпидемии в то время, когда в другой стране погибло бы большое количество людей ^[16].

И сегодня такой научно обоснованный план, наряду с правильными путями и способами

действий по преодолению пандемии коронавируса нового типа получил своё конкретное воплощение в виде Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (АСТ), которая представляет собой международно скоординированный ответ на распространение инфекции, действия в рамках которого начали предприниматься уже в апреле 2020 года, спустя всего месяц после того, как ВОЗ объявила о пандемии. Согласно Инициативе АСТ, в свою очередь, была принята программа глобального доступа к вакцинам (COVAX facility), имевшая целью обеспечение равного доступа к вакцинам против COVID-19 для стран с низким и средним уровнями доходов.

Несмотря на то, что с того момента поставки вакцин в 144 странах и территориях превысили 1 миллиард доз ^[17], этот показатель всё ещё очень далёк от расчётной цели в 2 миллиарда доз, изначально принятой в рамках COVAX, и этот дефицит – результат задержек в совместном финансировании и конкуренции на рынке поставок. Крайне важно в максимально сжатые сроки усилить меры поддержки для программы COVAX.

На саммите «Большой двадцатки», прошедшем в Риме в октябре прошлого года, было достигнуто соглашение ускорить поставки вакцин и товаров медицинского назначения в развивающиеся страны. В отчёте Независимой группы высокого уровня по финансированию всеобщего достояния для обеспечения готовности к пандемии и ответных мер было отмечено, что в глобальном масштабе нет недостатка ни способностей, ни ресурсов, необходимых для снижения риска, а также ни в научных разработках или ноу-хау, или же в источниках финансирования для поддержания эффективного ответа на ситуацию с COVID-19 ^[18].

Именно глобальная солидарность, основываясь на которой отдельные страны защищали бы от угрозы не только себя, но и равным образом заботились бы о других, и есть тот важнейший элемент, которого недостаёт для преодоления кризиса, когда, благодаря достижению консенсуса в рамках G20 и деятельности COVAX, могли бы явственно сыграть свою роль те факторы, которые отметил А. Эйнштейн: научно обоснованное планирование и правильные пути и способы действий.

ВОЗ берёт своё начало от дискуссий на Сан-Францисской мирной конференции, проходившей с апреля по июнь 1945 года, на которой представители правительств стран-участниц достигли соглашения по Уставу ООН. Изначально вопросы общественного здравоохранения не стояли непосредственно на повестке дня, но они были подняты в ходе обсуждений как важная тема, требующая повышенного внимания, результатом чего стало их включение в Статью 55 Устава в качестве одной из областей деятельности, где международное сотрудничество должно быть стимулировано ООН; также здравоохранение определено в Статье 57 как сфера создания «специализированных учреждений», «поставленных в связь» с Организацией Объединённых Наций ^[19].

Годом позже состоялась конференция, посвящённая обсуждению того, каким должно быть специализированное учреждение в сфере здравоохранения, на которую страны «оси», т. е. потерпевшие поражение во Второй мировой войне Япония, Германия и Италия, были приглашены в качестве наблюдателей, исходя из идеи о том, что вовлечение всех сторон, вне зависимости от того, к какому альянсу они принадлежали в ходе войны, пойдёт во благо создаваемой организации. Примечательно также, что для многих территорий, являвшихся на том момент колониями, и ещё не обретших независимости, был разработан вариант их приёма в организацию в качестве ассоциированных членов ^[20].

Более того, в самом названии создаваемой организации было использовано слово «всемирная» в противовес опции просто обозначаться в качестве одной из структур в рамках

ООН, что могло пониматься как то, что её деятельность не выходит за рамки государств-участников Объединённых Наций. Официальный старт работе ВОЗ был дан в апреле 1948 года.

В марте 1993 года мне посчастливилось посетить зал заседаний исторической Сан-Францисской конференции и даже выступить с его трибуны. В своей тогдашней речи я особо отметил усилия, которые прилагает наша ассоциация SGI в поддержку ООН, в основе которой лежат убеждения, с которыми выступал мой наставник, второй президент Сока Гаккай, Джосэй Тода (1900–1958).

Вскоре после того момента, когда на Сан-Францисской мирной конференции было завершено согласование Устава ООН, Дж. Тода был освобождён из двухгодичного тюремного заключения, куда его ранее поместило милитаристское японское правительство, и принялся за восстановление деятельности Сока Гаккай в качестве нового движения людей на передовом крае гуманизма. Идеи моего учителя имели глубокие параллели с положениями Устава ООН, они выросли из его горячего желания фундаментальным образом преобразовать историю человечества, разорвав наконец кажущийся бесконечным цикл насилия и войн. Подхватив этот дух, Сока Гаккай непрерывно ширит сообщество людей на всей планете, разделяющих философию мира и уважение достоинства жизни.

В заключение своего выступления я отметил, что Дж. Тода завещал нам работу в поддержку ООН, организации, кристаллизующей лучшие из гуманных идей XX века, а также являющейся цитаделью надежды для следующего столетия, которую надлежащим образом нужно подпитывать и защищать.

На основе уроков, вынесенных им из горького опыта Второй мировой войны, Дж. Тода самым искренним образом желал изменить траекторию движения не только отдельно взятой страны, но и мира в целом.

И это его видение получило своё выражение в новой терминологии, представленной им ровно 70 лет назад, в феврале 1952 года. Именно тогда мой учитель предложил термин *тикю миндокусюги*, который дословно переводится как «глобальный национализм», но понимается нами сегодня как «глобальная гражданственность» ^[21].

Дж. Тода изложил это своё видение в период новой эскалации напряжённости в мировом сообществе, когда разразилась Корейская война и другие конфликты, в качестве ключевой

Сока Кёику Гаккай

Сока Кёику Гаккай («Педагогическое общество созидания ценностей») было основано Цунэсабуро Макигути и Джосэем Тодой в 1930 году. Поначалу небольшая группа педагогов, преданных делу реформирования системы образования, организация непрерывно расширяла ряды своих членов, стремившихся, на основе изучаемых и распространяемых ими идей буддизма Ничирена Дайшонина, к позитивным преобразованиям не только в педагогике, но и в обществе в целом. Такие идеи не могли не вступить в противоречие с милитаристским режимом Японии того времени, стремившимся воспитать покорных режиму людей и насаждавшим государственный синтоизм как идеологию оправдания военной агрессии.

К концу 1930-х годов и на протяжении Второй мировой войны члены общества были под нарастающим надзором со стороны тайной политической полиции и подвергались преследованиям, в результате чего деятельность организации фактически прекратилась. Оба основателя организации были арестованы в 1943 году: Ц. Макигути скончался в 1944 году в тюрьме, а Дж. Тода был освобождён в 1945 году и посвятил остаток своей жизни воссозданию движения, известного ныне как Сока Гаккай.

концепции для освобождения всего человечества от трагического круговорота истории. Он вложил в это выражение своё искреннее чаяние добиться того, чтобы ни одна нация не была вынуждена испытывать страдания, и чтобы все люди на Земле смогли разделить общее чувство радости и достичь процветания.

Сегодня, в момент, когда пандемия ещё далека от своего завершения, отталкиваясь от экскурса в историю основания ВОЗ, я не перестаю удивляться тому, насколько видение Дж. Тоды, которое мы сегодня формулируем как «глобальную гражданственность» перекликается с тем духом, на основе которого было создано «специализированное учреждение» ООН, так справедливо носящее определение «всемирная» в своём имени.

О важности глобальной солидарности в современном мире совершенно недвусмысленно говорится в «Политической декларации о равноправном глобальном доступе к вакцинам против COVID-19», которая была принята Генеральной ассамблеей ООН при поддержке 181 страны – члена организации:

Мы привержены делу солидарности и наращиванию международного сотрудничества, придавая равноправное значение необходимости того, чтобы каждый человек, в особенности тот, кто находится в уязвимой ситуации, был защищён от болезни, вызываемой коронавирусной инфекцией, вне зависимости от национальности, местоположения и без дискриминации в какой бы то ни было форме ^[22].

Тикю миндзокусюги

Термин *тикю миндзокусюги* дословно переводится как «глобальный национализм»; он подразумевает веру в единую природу всех людей мира и отсутствие различий между ними. Это словосочетание впервые было озвучено Джозефом Тодой, вторым президентом Сока Гаккай, на собрании молодёжного отделения этой организации в 1952 году. Сегодня мы понимаем под этими словами «глобальную гражданственность», концепцию «гражданина мира».

Дж. Тода был всецело привержен делу счастья всех людей мира, и этот его основополагающий принцип лёг в основу понимания идеалов «глобальной гражданственности». Испытав на себе всю трагичность курса на ультра национализм, взятого властями милитаристской Японии, Дж. Тода искренне желал освободить сознание людей мира от подобных сковывающих сознание взглядов, слепо возвышавших одну отдельно взятую страну или один народ. Он призывал людей осознать, что человечество едино по своей сути, связано общей судьбой. Дж. Тода был уверен, что с войнами между государствами и народами будет покончено, и люди смогут реализовать свой идеал через построение миролюбивого сообщества на всей планете, принимая на себя полную ответственность за дальнейшее будущее.

Фокус внимания при принятии мер в ответ на пандемию должен быть направлен на то, каким образом государства могут взаимодействовать для преодоления кризиса, но не на том, как каждая страна в отдельности может выйти из затруднительной ситуации.

В прошлогодних «Мирных предложениях» я писал о том, что в случаях, если информационное наполнение сводится к негативным данным – таким, как рост числа инфицированных, вполне возможно смещение фокуса внимания и озабоченности на защиту только своей страны в противовес солидарности с другими странами. Гораздо продуктивнее и важнее держать в медийной повестке позитивную информацию, которая давала бы понять,

сколько жизней, к примеру, можно было бы спасти через те или иные совместные усилия; и, если бы этого принципа придерживались во всех странах, явным образом бы открывался путь к преодолению пандемии.

В буддийском учении находим такие слова:

Тот, кто зажигает в ночи факел для другого человека, дарует свет и себе самому.

Тот, кто улучшает цвет лица другому, облагораживает и собственное лицо.

Тот, кто даёт силу другим, сам набирается сил.

Тот, кто делает всё для продления жизни других людей, продлевает и свою [\[23\]](#).

И когда запускается такой цикл позитивных действий, нацеленных во благо себя и других людей, а также тогда, когда всё больше стран принимают на себя работу по сотрудничеству и помощи, начинает рассеиваться сковывающая всё темнота. Это и есть путь к установлению общего сознания глобальной солидарности. И чтобы проложить такой путь, крайне необходимо иметь дух, описанный в вышеприведённой «Политической декларации...» – это защита жизней всех людей на равной основе, без оглядки на национальность или местоположение людей и без дискриминации в какой бы то ни было форме.

Буддийское предание также учит нас тому, что, когда речь идёт о спасении жизни человека, не следует делать различий в плане того, какому человеку принадлежит жизнь. О том, что каждая человеческая жизнь бесценна и уникальна, повествует сказание о лекаре по имени Дживака, жившем в царстве Магадха во времена Шакьямуни.

В свои молодые годы, узнав о том, что в царстве Таксила живет выдающийся целитель, Дживака отправился туда, чтобы обучиться у него, и в итоге познал все известные на тот момент тонкости врачебного дела. Вернувшись домой, он достойно применял полученные знания и спас немало жизней. И однажды после того, как он вылечил самого царя, его попросили более не покидать пределы дворца, став придворным лекарем лишь для избранного круга. Невзирая на это, Дживака продолжал выезжать в город, когда ему становилось известно, что кто-то нуждается в неотложной помощи, каждый раз испрашивая на то царского согласия. Когда серьёзно заболел ребёнок в царстве Каушамби, Дживака тут же поспешил к нему, дабы сделать срочную операцию. И уже когда другой правитель, которого Дживака излечил от постоянных головных болей, предложил приличное жалование в обмен на то, что он останется при дворе, снова последовал отказ... Дживака лечил и избавил от болезней огромное множество самых разных людей, за что снискал огромное уважение [\[24\]](#).

Легендарный целитель Дживака лечил людей без оглядки на то, где они проживали, из каких поселений и даже царств были родом и никогда не выбирал, кого он готов лечить, а кого нет. «Дживака» на санскрите означает «жизнь», и, словно оправдывая собственное благородное имя, врач Дживака оказывал помощь всем, без единого намёка на дискриминацию в отношении национальности или места проживания тех, кому он оказывал помощь. Неспроста так позитивно и возвышенно о Дживаке отзывался Ничирен (1222–1282), выдающийся деятель буддизма XIII века в Японии, учение которого легло в основу нашего международного движения SGI, – он называл его сокровищем *своего* времени [\[25\]](#).

И сегодня мы столь же благодарно оцениваем труд многих и многих медиков и работников сферы здравоохранения, каждодневно и без остатка посвящающих себя делу борьбы с

пандемией. Всесторонне поддерживая медицинских работников, представляющих собой подлинное сокровище *нашего* времени, следует одновременно самым серьёзным образом укреплять глобальное сотрудничество в сфере охраны здоровья людей, давая всем адекватную защиту, невзирая на национальность или место жительства людей, без какой-либо дискриминации, придерживаясь принципа равноправия.

В прошлогодних «Мирных предложениях» я обратился с призывом принять международные принципы для действий, которые не только легли бы в основу борьбы с пандемией COVID-19, но и, послужив основой скоординированных мер реагирования, стали бы универсально пригодными для эпидемий инфекционных заболеваний, которые могут разразиться в будущем.

В декабре 2021 года Всемирная ассамблея здравоохранения во время своей специальной сессии единогласно принятой резолюцией постановила учредить открытый для участия всех стран – её членов и ассоциированных членов межправительственный переговорный орган для подготовки международных правил для предотвращения пандемий, обеспечения готовности к ним и принятия мер реагирования ^[26]. Основываясь на уроках, которые преподала пандемия COVID-19, Всемирная ассамблея приняла решение начать работу над положениями международного договора или иного инструмента по мерам такого рода, как равноправный доступ к вакцинам и обмен информацией. Первое заседание назначенной переговорной группы должно состояться не позднее 1 марта текущего года.

Многие эксперты отмечают, что вопрос не в том, *случится ли* очередная пандемия, а в том, *когда* она произойдёт. И в свете этой реальности я самым серьёзным образом призываю выработать как можно скорее проект такого рода системы международно признанных правил и ряда шагов, которые обеспечили бы их принятие и претворение в жизнь.

Пандемия COVID-19 наглядно показала, как именно угроза, получившая развитие сначала в одной части нашего мира, способна в кратчайшие сроки приобрести масштабы повсеместного бедствия. Это реальность нашего сегодняшнего мира. В принятом на саммите G7 в Великобритании в июне прошлого года «Коммюнике – повестке дня в отношении общих глобальных действий» отмечалось, что угрозы здоровью человека распространяются во взаимозависимом мире невзирая на государственные границы, и что одной из особых ролей и сфер ответственности группы семи ведущих стран является «повышение скорости реагирования путем разработки глобальных протоколов, которые инициируют коллективные действия в случае будущей пандемии» ^[27]. Я бы хотел призывать страны G7, чтобы на основе этого Коммюнике они взяли на себя ведущую роль в выработке международного договора о пандемии, который бы устанавливал такие интернационально признанные протоколы действий, проявляя инициативу по разработке рамок международной кооперации, могущих стать его базисом.

В прошлом я выступал с предложением о том, что хорошо было бы реорганизовать «Группу семи» в «саммит ответственных государств», включив в число стран-участниц Россию, Индию и Китай. Делая такое предложение, я не имел в виду какие-либо обязательства перечисленных стран как мировых держав, но скорее подразумевал их приверженность к ответу в контексте солидарности с делом решения задач, стоящих перед народами мира, во имя преодоления общих для человечества кризисов.

Если страны будут подходить к общему для человечества кризису с позиций «управления рисками», они будут склонны обращать внимание только на воздействие угроз, испытываемых непосредственно лишь каждой из них. Но миру сегодня более всего необходимо, чтобы правительства работали вместе, выковывая такой тип жизнестойкости,

благодаря которому все могли бы в единении преодолевать самые суровые вызовы.

Более того, такой дух солидарности создаст движущую силу – энергию, которая ляжет в основу преодоления всего спектра стоящих перед человечеством вызовов, включая климатический кризис. Не сомневаюсь, что, укореняя действия в духе солидарности и двигаясь вперёд в построении глобального общества, способного выстоять перед лицом любой угрозы, мы оставим бесценное наследие последующим поколениям.

Экономика, вселяющая надежду и достоинство

Третья задача – это построение экономики такого типа, в которой молодые люди могли бы жить надеждой, а женщины – проявлять себя самым достойным образом.

По предварительным подсчётам Международной организации труда (МОТ), пандемия COVID-19 привела к потере 255 миллионов рабочих мест, оказав разрушительное влияние на экономику всего мира ^[28]. Особенно тревожит тот аспект, что эта ситуация наиболее серьёзно ударила по молодёжи. МОТ указывает, что занятость молодых людей во всем мире сокращалась более быстрыми темпами, чем занятость людей в возрасте 25 лет и старше ^[29], причем в странах «Группы двадцати» занятость молодежи снизилась на 11% ^[30].

Кроме того, наблюдается тенденция к тому, что молодые люди, даже получившие работу в период кризисной ситуации, испытывают наибольшие стресс и беспокойство в результате быстрых изменений на рабочем месте, возникших из-за COVID-19. Растёт число молодых людей, которые начали свою трудовую деятельность удалённо или в нетрадиционных рабочих условиях и продолжают трудиться не имея возможность полагаться на чью-либо в их окружении непосредственную поддержку. В условиях пандемии, когда многие домохозяйства испытывают всё большие финансовые затруднения, на молодёжь дополнительно ложатся такие тяготы, как платежи по образовательным займам, или же они оказались лишены возможности получить необходимую квалификацию для желаемого карьерного роста. Но перспективы карьеры, по данным исследований, выглядят и для студентов всё более уныло: 40% высказываются о неуверенности в будущем, в то время как 14% одолевает откровенный страх, вызванный неизвестностью ^[31].

Дело восстановления экономики, несомненно, – важная задача, однако, пока не получится облегчить опасения у столь многочисленных представителей молодого поколения и зажечь в их сердцах искорку надежды, не только перспективы экономики, но и перспективы на здоровое социальное развитие выглядят весьма туманными.

Развивая эту тему далее, хочу обратиться к работе профессоров Массачусетского технологического института Абхиджиты Банерджи и Эстер Дюфло, ставших лауреатами Нобелевской премии по экономике 2019 года вместе с профессором Гарвардского университета Майклом Кремером.

В своей книге «Экономическая наука в тяжёлые времена» они рассуждают о значении такого важного и общепринятого экономического показателя, как валовый внутренний продукт (ВВП): «Главное не упускать в конечном счете тот факт, что ВВП – это средство, а не цель» ^[32].

Предупреждая, что сосредоточение внимания только на доходе – это «искажающая оптика», часто приводившая к неправильным политическим решениям, авторы заявляют:

«Возвращение человеческого достоинства на его центральное место, как мы утверждаем в этой книге, ведёт к полному переосмыслению экономических приоритетов и тех способов, которыми общества заботятся о своих членах, особенно когда они в этом нуждаются» [33]. Эта книга была опубликована за год до начала пандемии, однако у меня нет сомнений в том, что выстраивание экономики, поддерживающей человеческое достоинство, стало актуально как никогда ранее.

Невозможно переоценить фактор наличия у человека рабочего места, если в качестве приоритета экономического благосостояния иметь в виду сбалансированный и проницательный фокус на то, как оно поможет повышению человеческого достоинства – подчёркивают авторы книги.

В книге есть повествование о том, как А. Банерджи в качестве члена созданной ООН Группы видных деятелей высокого уровня по разработке ЦУР, познакомился с представителями одной из международных НПО и был вдохновлен её деятельностью. Затем он вместе с Э. Дюфло принял участие в одном из собраний этой организации, на котором обсуждалось, как создать рабочие места для людей, испытывающую крайнюю нужду. Автор был поражён тем, что участники встречи ставили достоинство на первое место, и каждый без исключения воспринимался при обсуждении вопросов как всерьёз мыслящий человек. Среди собравшихся была медсестра, которая после несчастного случая стала инвалидом и не имела возможности работать в течение многих лет, мужчина, переживший тяжёлую депрессию, а также отец семейства, который потерял опеку над своим сыном из-за поведения, вызванного синдромом дефицита внимания при гиперактивности (СДВГ) [34].

Эта неправительственная организация и её деятельность дали профессорам много полезной информации относительно понимания того, как должна выстраиваться социальная политика. Один из выводов состоял в том, что «устройство на работу не обязательно должно следовать *после* решения всех остальных проблем и “готовности” людей, оно само по себе является частью процесса восстановления» [35]. Упомянутый выше отец был восстановлен в родительских правах после устройства на работу и вдохновляется, ощущая чувство гордости со стороны сына. Мы видим, как позитивное изменение ситуации у одного мужчины положительно сказалось на всей его семье. Неспроста одной из Целей устойчивого развития является содействие полной и производительной занятости и достойной работе для всех, включая людей с ограниченными возможностями. Такие истории, как у описанной выше семьи, служат прекрасным примером, вселяющим надежду на успешную реализацию всего того, что провозглашено в ЦУР.

В «Мирных предложениях» 2012 года, в ту пору, когда А. Банерджи стал членом упомянутой Группы видных деятелей высокого уровня ООН, я как раз подчёркивал, что усилия по достижению ЦУР должны иметь в виду не только движение к целям как таковым, но и возвращать улыбки на лица тех, кто сегодня страдает. И этот приоритет никак нельзя упускать из вида, прилагая наши усилия в экономическом восстановлении после пандемии.

Рассуждая о необходимости изменить взгляд на людей, которых игнорирует или отвергает общество, А. Банерджи и Э. Дюфло заявляют:

Все они могут иметь проблемы, но сами они не являются проблемой. Они имеют право на то, чтобы их принимали такими, какие они есть, и чтобы их не судили по тем трудностям, с которыми они сталкиваются. В своих поездках по развивающимся странам мы неоднократно убеждались, что тем топливом, которое побуждает людей двигаться вперед, является надежда [36].

Невозможно не согласиться с этим. Именно тогда, когда люди получают доступ к такой работе или к такому месту, которое способствует самому полному раскрытию уникального потенциала каждого из них, открывается путь, освещающий местные сообщества и всё общество светом человеческого достоинства.

Всемирная организация труда планирует созвать в этом году многосторонний Глобальный форум, призванный поставить человека в центр процесса восстановления после COVID-19. Предлагаю этому событию послужить площадкой, на которой страны могли бы поделиться наилучшими практиками и уроками, которые преподала пандемия, а также определить приоритетные усилия, которые бы позволяли обеспечивать всех достойной человека работой с особым акцентом на улучшение условий занятости молодых людей.

Аналогичным образом, работа по восстановлению экономики должна иметь в своей основе и дальнейшее обеспечение равноправия мужчин и женщин и расширение возможностей женщин в обществе.

Пандемия создала беспрецедентную нагрузку на системы здравоохранения; по общемировым данным 70% работающих в этой сфере составляют женщины ^[37]. Помимо этого, кризис вынудил многих женщин приостановить свою карьеру или уйти в неоплачиваемые отпуска для ухода за близкими и заболевшими членами семьи. И среди тех, кто лишился работы из-за рецессии, доля женщин была высокой, особенно сильно негативное влияние кризиса ощутили на себе работающие матери, имеющие несовершеннолетних детей.

Гендерное неравенство давно является серьёзной общественной проблемой. Пандемия только усугубила её, усилив призывы к фундаментальному решению этого вопроса. Важной инициативой в этом направлении стал форум «Поколение равенства», который созывала в прошлом году на двух площадках структура «ООН-женщины» вместе с соорганизаторами.

В первом заседании форума в марте прошлого года в Мехико приняли участие около 10 000 делегатов из 85 стран, включая онлайн-участников. Участники обсудили поиск наилучших путей придать больший динамизм действиям и движению за гендерное равенство ^[38]. Вторая часть форума прошла в Париже в июне-июле и завершилась объявлением о начале Глобального пятилетнего плана действий по ускорению достижения гендерного равенства.

Помимо пяти направлений наиболее важных действий, таких как искоренение гендерного насилия, технологии и инновации, необходимые для достижения гендерного равенства и других, этот план придает важное значение и вопросам экономической справедливости и прав. Отмечая такие проблемы, как различия в доходах между мужчинами и женщинами, документ призывает к осуществлению учитывающих гендерный фактор экономических реформ, дабы снизить число женщин, живущих в условиях крайней бедности. Также этот план особо отмечает необходимость улучшения условий женщин, занятых в таком экономическом секторе, как уход за другими людьми.

Во многих странах мира реальность такова, что уход за престарелыми или другими нуждающимися в нём членами семьи зачастую представляет собой неоплачиваемый труд – в основном женщин. На фоне нарастающей озабоченности в отношении того, что именно те, кто осуществляет уход, выносят на себе основную тяжесть пандемии, Глобальный план действий по ускорению достижения гендерного равенства призывает страны мира коренным образом реформировать эту сферу деятельности через такие меры, как инвестирование сумм в размерах от 3 до 10 процентов национального дохода в расширение возможностей и

улучшение условий труда оплачиваемых работников сферы ухода ^[39].

Этот же момент подчёркивается и в «После COVID-19 – феминистском плане обеспечения устойчивости и социальной справедливости», запущенном в сентябре прошлого года организацией «ООН-женщины». Документ заявляет о важности такого сектора экономики, как уход за людьми, нуждающимися в нём, с тем чтобы эта сфера находилась в самом центре экономики, ориентированной на устойчивость и справедливость ^[40]. Исследования показывают, что огромное число людей сегодня в мире нуждаются в той или иной форме ухода за ними, дабы они могли вести полноценный образ жизни. Сюда входят, по приблизительным оценкам, примерно 1,9 млрд детей до 15 лет ^[41], 1 млрд человек старше 60 лет ^[42] и 1,2 млрд лиц с ограниченными возможностями ^[43]. Публичное инвестирование в сектор ухода не только снизило бы нагрузку на женщин, выполняющих эту работу, но и вызвало бы далеко идущие позитивные социально-экономические последствия, включая улучшение качества жизни многих демографических групп, среди которых в первую очередь – дети, пожилые люди и люди с ограниченными возможностями.

Призываю также не забывать о той важнейшей роли, которую осуществляющие уход работники играют в создании незаменимого ощущения у людей, получающих помощь, счастья и чувства собственного достоинства. Ведь приливная волна экономического роста не может поднять на свой гребень те суда, которые имеют сильные повреждения. Выражаю уверенность в том, что правильные решения и меры в сфере ухода за людьми, когда они прямым образом способствуют обеспечению равноправия мужчин и женщин и расширению возможностей женщин в обществе, окажут нам ценную помощь в построении обществ, в которых значительным образом повысится уровень жизни, возрастут счастье и чувство достоинства бесчисленного множества их членов.

Основываясь на духе буддизма – философии, которая ставит на наиважнейшее место счастье и достоинство всех людей, наша ассоциация SGI неизменно прилагает усилия к достижению гендерного равноправия и расширению возможностей женщин в обществе.

В январе 2020 года, когда структура «ООН-женщины» запустила мероприятия «Поколение равенства», SGI и другие религиозные организации провели в сотрудничестве с агентствами ООН в Нью-Йорке ежегодный симпозиум, на котором обсуждалось, каким образом религиозные сообщества могут способствовать более эффективному продвижению гендерного равенства. Во время следующего такого симпозиума в январе 2021 года его участники подчёркивали, что работа по преодолению гендерного неравенства, включая соответствующие меры в экономике, крайне важна для восстановления и переустройства общества после пандемии COVID-19.

В наши дни SGI вовлечена в поддержку усилий по расширению возможностей женщин в наиболее бедных сообществах в Того через восстановление лесов в этой стране. Проект, инициированный в январе прошлого года в сотрудничестве с Международной организацией по тропической древесине, нацелен на поддержку высаживания деревьев и защиты лесных ресурсов в тех районах, где наблюдается наиболее быстрая утрата древесного покрова. Эта деятельность также даёт местным женщинам возможности зарабатывать на жизнь и обретать финансовую самостоятельность. В настоящее время готовится к развёртыванию вторая фаза данной программы, в рамках которой участники посетят другие местные сообщества, чтобы учиться друг у друга и обмениваться полезным опытом, лучшими практиками, а также способами преодоления возникающих проблем ^[44].

Вне зависимости от того, насколько тяжело то или иное время и сложны обстоятельства, люди всегда могут проявить изначально заложенную в них способность работать совместно

с тем, чтобы созидать ценности и поднимать волны позитивных перемен, могущие преобразовать их эру. Я абсолютно убеждён в том, что обеспечение равноправия мужчин и женщин и расширение возможностей женщин в обществе – это и есть ключ к преодолению кризиса, связанного с COVID-19, с дальнейшим построением экономики и общества, в которых в полной мере будет сохраняться достоинство человека.

Устав нашей организации SGI был принят в ноябре 1995 года – в том же году, когда в Пекине состоялась Четвёртая Всемирная конференция по положению женщин, ставшая отправной точкой в развитии обеспечения гендерного равноправия и расширения возможностей женщин, что определило направление течения сегодняшней общественной жизни мира. Основываясь на целях и принципах, обозначенных в Уставе SGI, в частности дела защиты «фундаментальных прав человека, обязуясь не проявлять дискриминации по отношению ни к какой личности и ни на каком основании» ^[45], мы продолжаем вносить посильный вклад в разрешение проблем, имеющих глобальный характер.

В ноябре минувшего года был принят новый документ – Хартия Сока Гаккай. В ней сформулированы десять целей и принципов нашего движения. В частности, отмечено, что «Сока Гаккай основывается на буддийском духе толерантности и, уважая иные религиозные и философские традиции, участвует в диалоге и взаимодействии во имя решения фундаментальных проблем человечества». Также в Хартии закреплён принцип, гласящий, что мы «способствуем реализации гендерного равенства и содействуем расширению прав и возможностей женщин» ^[46].

Буддийское движение Сока Гаккай распространилось на 192 страны и территории мира. Продолжая расширять круг доверия и дружбы, его участники и далее будут вносить свой вклад в построение такого мира, в котором счастлив и живёт с достоинством каждый человек.

Координируемые ООН усилия по преодолению климатического кризиса

Далее я хотел бы перейти к конкретным предложениям по трём ключевым вопросам, требующим настоящего разрешения во имя нынешнего и будущего поколений.

Первая из таких проблем – изменение климата на планете. Несмотря на бесчисленное множество предупреждений на протяжении всех этих лет, скорость климатических изменений продолжает нарастать ^[47]. С каждым последующим годом ущерб, вызываемый экстремальными погодными условиями, получает только большую интенсивность и более широкое распространение. Участились засухи и природные пожары в самых разных частях мира. Вкупе с повышением температуры и подкислением воды мирового океана это привело к падению поглотительной способности экосистем как суши, так и океана в отношении парниковых газов ^[48].

На фоне острейшей необходимости предпринять действия в ответ на сложившуюся ситуацию в октябре-ноябре прошлого года в Глазго была созвана Конференция ООН по изменению климата 2021 года (COP26). Несмотря на то, что конференцию пришлось продлить на один день из-за разногласий в точках зрения на вырабатываемые политики, стороны в конечном итоге одобрили резолюцию, содержащую положение о том, что страны-участницы подтверждают готовность приложить усилия для ограничения роста глобальной средней температуры до 1,5°C выше доиндустриальных уровней. Эта новая поставленная цель стала важнейшим шагом вперёд с момента принятия в 2015 году Парижского соглашения, в

рамках которого страны договорились о сдерживании роста среднегодовых температур в пределах 2°C ^[49]. Достижение новой цели, однако, – задача крайне непростая. Согласно мнениям экспертов, не будет достаточным для каждой из стран исполнить принятые на себя обязательства по снижению выбросов парниковых газов. Придётся принимать ещё более жёсткие меры ^[50].

Когда конференция COP26 подходила к завершению, её председатель Алок Шарма заметил: «Теперь мы можем с уверенностью сказать, что нам удалось сохранить достижимой цель в 1,5 градуса. Но у этой цели – слабый пульс, и, хотя мы достигли исторического минимума, успех нашего действия зависит не только от того факта, что мы подписали соглашение, но и от того, смогут ли стороны соблюсти обещания и выполнить обязательства» ^[51].

Несмотря на то, что ситуация продолжает быть критической, надежда на то, что будут найдены способы преодоления климатического кризиса, ещё есть. Как отмечается в докладе Института мировых ресурсов (WRI), если страны «Большой двадцатки», ответственные за 75% всех выбросов парниковых газов, поставят амбициозную цель, скорректированную в соответствии с задачей не допустить повышения более чем на 1,5°C к 2030 году, и достигнут в совокупности нулевых выбросов к 2050 году, повышение глобальных температур будет ограничено в пределах 1,7°C ^[52], что не намного ниже целевого показателя в 2°C, заявленного в Парижском соглашении.

Во время проведения COP26 США и Китай заключили соглашение по усилению мер сотрудничества в действиях, связанных с климатом, и я настоятельно призываю Японию достичь такого же соглашения с Китаем и разработать проактивные сценарии реализации объединённых усилий по противодействию климатическому кризису.

В совместной декларации по усилению мер, нацеленных на противодействие климатическим изменениям, США и Китай выразили намерение сотрудничать как минимум до 2030 года в таких вопросах, как снижение выбросов метана, по причине которых происходит существенный рост температур, а также продвижение возобновляемой энергетики и предотвращение нелегальной вырубki лесов ^[53].

На протяжении последних лет отношения между США и КНР зачастую были напряжёнными. И именно поэтому решение обеих стран, на долю которых приходится более чем 40% общемировой эмиссии парниковых газов ^[54], принять обязательства по совместной работе над преодолением кризиса, носящего общий характер для всего человечества, представляется крайне важным. Выражаю своё искреннее желание, чтобы подобным образом Япония и Китай также скорее достигли соглашения, способствующего усилению сотрудничества в климатическом вопросе.

Этот год знаменует 50-ю годовщину нормализации дипломатических отношений между Японией и КНР. Считаю, что этот момент – отличная возможность для двух стран совместно сформулировать комплекс обязательств для действий, нацеленных на разрешение климатического вопроса, углубив тем самым солидарность во имя устойчивого глобального общества, и это может стать отправной точкой к новому полувековому этапу плодотворных двусторонних отношений.

Япония и Китай имеют достаточно длительную историю сотрудничества по вопросам, касающимся окружающей среды. Такие действия берут своё начало в 1981 году, когда две страны подписали соглашение об охране перелётных птиц и мест их обитания. В 1994 году было подписано японо-китайское Соглашение о сотрудничестве по защите окружающей среды, а в 1996 году в Пекине был основан Китайско-японский дружественный центр по

защите окружающей среды. Обе стороны продолжают совместные усилия на протяжении многих лет и сумели достигнуть значимого прогресса по целому ряду экологических вопросов; это включает борьбу с загрязнением воздуха, охрану лесов и восстановление лесных насаждений, энергетические проекты и мероприятия по защите окружающей среды от отходов.

В 2006 году, спустя десять лет после открытия Китайско-японского дружественного центра по защите окружающей среды, Пекинский педагогический университет присвоил мне звание почётного профессора. В своей речи на церемонии присвоения этого звания я коснулся истории совместных действий двух стран в области экологии:

Данные усилия требуют ещё более динамичного развития. В этой связи я вижу насущно необходимым установление всеобъемлющего и высокоэффективного партнёрства в области охраны окружающей среды между Японией и Китаем, перспективы которого простирались бы на 100 лет в будущем.

Если такие страны, как Япония и Китай, вместе со своим важнейшим соседом – Южной Кореей объединят в этом направлении все свои усилия и с ещё большей энергией возьмутся за исследовательскую работу в области защиты окружающей среды, сотрудничество в области технологий, обмен специалистами и подготовку профессиональных кадров в этой сфере, я совершенно уверен, что в конечном счёте такие волны партнёрства охватят всю Азию и мир в целом.

Сотрудничество Японии и Китая имеет значимые достижения и самые многообещающие перспективы. На базе Китайско-японского дружественного центра по защите окружающей среды в качестве хаба, где концентрируются совместные усилия обеих сторон, японские и китайские партнёры работали и продолжают действовать, привлекая в проекты участников из США, России и стран Европейского Союза, также организовывали программы обучения для ответственных за экологическую политику из более чем 100 развивающихся стран.

Выражаю надежду на то, что Япония и Китай продолжат на основе имеющихся достижений прилагать свои ещё более интенсивные усилия в совместном преодолении климатического кризиса, укрепляя кооперацию с Южной Кореей и другими странами Азии. Убеждён, что такое сотрудничество побудит к широкому действию, генерируя волны надежды и перемен по всему миру.

В дополнение к инициативам, касающимся международного взаимодействия, я бы хотел также призвать к созданию структуры для укрепления партнёрства ООН и гражданского общества.

Говоря конкретно, хочу предложить организацию в системе ООН площадки для обсуждения вопросов комплексной защиты «глобального всеобщего достояния» – уникальных ресурсов, жизненно необходимых всему человечеству для выживания и процветания, в числе которых – климат и биоразнообразие. И при этом призываю сформировать такую структуру, где гражданское общество, в котором главную роль играет молодёжь, примет самое непосредственное участие в управлении этим процессом.

В этом году – тридцать лет с того момента, когда в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция Организации Объединённых Наций по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), получившая широкую известность как «Саммит Земли». Это событие стало важнейшей

вехой на пути к принятию Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) и Конвенции о биологическом разнообразии. Также эта конференция придала импульс к принятию Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием.

В 2001 году для активизации сотрудничества в областях, регулируемых тремя упомянутыми конвенциями, была создана совместная контактная группа, координирующая общую деятельность и информационный обмен. Полагаю, пришло время расширить эти рамки, добавляя и внедряя поддержку и со стороны гражданского общества. Уверен, что такое вовлечение откроет новые пути к нахождению успешных решений проблемы изменения климата. Поскольку проблемы изменения климата, сокращения биоразнообразия и опустынивания самым тесным образом переплетены, их разрешение также будет осуществляться взаимосвязанно. Творческий подход к той или иной проблеме послужит нахождению свежих прорывных решений даже в вопросах, которые до того казались совершенно неразрешимыми.

Глобальное всеобщее достояние включает международные воды и территории Арктики и Антарктики, которые не находятся под суверенным надзором ни одного из государств, а также атмосферу и глобальную экосистему, необходимые для выживания и благополучного развития человечества. Защита всего этого достояния для блага ныне живущих на Земле и будущих поколений должна быть делом высочайшего приоритета.

В прошлом году стартовало Десятилетие ООН по восстановлению экосистем. Верю, что оно создаст возможности улучшить координацию усилий не только в тех областях, на которые распространяются три вышеуказанные конвенции, но и в тех, которые лежат вне их охвата, становясь катализатором позитивных цепных реакций, которые подстегнут прогресс в разрешении стоящих перед человечеством проблем с окружающей средой.

В марте текущего года в Найроби пройдет специальная сессия Ассамблеи ООН по окружающей среде, посвященная 50-летию создания Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Призываю принять на этой специальной сессии декларацию, которая наметит контуры действий, необходимых для усиления всего комплекса подходов к разрешению вопросов защиты окружающей среды с акцентом на бережное сохранение глобального всеобщего достояния.

Всячески бы приветствовал инициативу ООН по предоставлению возможности обсуждать проблемы, затрагивающие глобальное всеобщее достояние. В «Мирных предложениях», которые я опубликовал в прошлом году, я подчёркивал особую важность и потенциальную значимость идеи создания молодёжного совета ООН, который бы предоставлял, с позиций и видения молодого поколения, рекомендации и идеи руководству этой организации. Именно такой молодёжный совет стал бы наиболее подходящей площадкой для проработки вопросов, над которыми, как я считаю, надлежит работать ООН в

Глобальное всеобщее достояние

В узком смысле международное право считает «глобальным достоянием» человечества атмосферу Земли, её полярные регионы, а также космическое пространство. В более широком понимании глобальным всеобщим достоянием признаются также общие природные ресурсы, находящиеся вне юрисдикции конкретных государств, к которым имеют доступ все страны: океаны, климат, биоразнообразие, леса, материковый ледяной покров и горные ледники. Угрозами перечисленным объектам достояния являются чрезмерная эксплуатация или же их непреднамеренная деградация от эксплуатации ресурсов, вызванной возрастающим на них спросом.

контексте глобального всеобщего достояния.

В сентябре прошлого года в Милане в преддверии COP26 прошёл молодежный саммит Youth4Climate по вопросам изменения климата. Как и молодежный климатический саммит, состоявшийся в 2019 году, это мероприятие стало платформой, на которой молодые люди, собрав свои идеи и голоса озабоченности рядом вопросов по защите природы, передали их участникам последовавших после этого межправительственных переговоров. Именно такой я вижу роль упомянутого выше молодежного совета. Это мероприятие собрало примерно 400 человек из 186 стран, представлявших почти каждое из присоединившихся к Парижскому соглашению государств, среди которых был один молодой представитель Сока Гаккай из Японии.

Участники молодежного саммита приняли манифест Youth4Climate, в котором они призвали Организацию Объединённых Наций:

Создать, в соответствии с деятельностью по реализации Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК), рабочий орган, который бы организовывал и стимулировал участие в этой деятельности молодежи, предоставив постоянную площадку для официальных и периодических дискуссий с представителями сторон РКИК и друг с другом.

Открыть больше возможностей для представителей молодого поколения высказывать свой голос в начале и середине, но не только в заключительной части пленарных заседаний ^[55].

Молодые люди по всей планете считают необходимым предоставить им бóльшую роль в предпринимаемых глобальных действиях, нацеленных на преодоление климатического кризиса, поскольку эта проблема представляет прямую угрозу их жизням и будущему. Они ведут активную деятельность по созданию таких структур, которые позволяли бы им напрямую принимать участие в дискуссиях и процессе принятия решений.

Молодежный совет ООН, с предложением о создании которого я выступаю, должен быть структурой, открытой для участия представителей всех стран, подобно тому, как это было на мероприятии в Милане. Его регулярные сессии и совещания могут проходить в онлайн-режиме, в то время как для обсуждения и выработки решений по наиболее важным вопросам, участники могли бы собираться на очные пленарные заседания в разных уголках мира, скажем, дважды в год. Результаты пленарных заседаний могли бы передаваться в ООН для включения в процесс принятия решений.

В связи с этим мне вспомнилась одна история, касавшаяся выбора города, в котором могла бы расположиться штаб-квартира ООН. В своё время несколько городов высказали предложение разместить её у себя, однако решение остановиться на одном конкретном городе давалось с трудом. Было и довольно необычное предложение: разместить штаб-квартиру на судне, которое постоянно бы перемещалось по миру. В конечном итоге, первая сессия Генеральной ассамблеи ООН прошла в Лондоне, а третья в Париже, наряду с заседаниями отдельных сессий в иных городах, пока не было достроено здание ООН в Нью-Йорке. Даже в те времена концепция разместить штаб-квартиру ООН на судне, которое бороздило бы моря и океаны, казалась по своему сенсационной, однако, с позиций того, как мы сегодня понимаем открытые морские пространства, на которые не распространяется суверенитет какого-либо из государств, ставшие символической составляющей глобального всеобщего достояния, эта идея вновь возвращает нас к видению Организации Объединённых

Наций как парламента для всего человечества.

И эта история подсказывает нам, что идея ротации мест проведения пленарных заседаний молодёжного совета ООН оказалась бы более подходящей схемой, чем проведение их в штаб-квартире в Нью-Йорке. При определении этих мест, полагаю, приоритет лучше всего отдавать таким локациям, куда удобно приехать представителям гражданского общества из тех районов, которые наиболее серьёзно пострадали или подверглись экологической деградации из-за изменений климата.

Хочу в этой связи заметить, что основанный мной Институт по вопросам мира им. Дж. Тоды часто организует конференции именно в тех местах, которые критически связаны с обсуждаемыми на них вопросами. Это происходит благодаря принципу, гласящему, что необходимо прислушиваться к голосам тех, кто страдает, встать на их защиту. Основываясь на этом принципе, в настоящее время институт работает над исследовательскими проектами в области изменения климата с фокусом на местные сообщества на островах Тихого океана, серьёзно пострадавших от значительного подъёма уровня воды ^[56]. Твёрдо верю, что создание молодёжного совета ООН, заседания которого проходили бы непосредственно в тех местах, проблемы которых стоят на повестке дня, или в районах, расположенных в непосредственной близости, стало бы настоящим прорывом в укреплении партнёрства ООН и гражданского общества.

В этом же контексте хотел бы отметить важную инициативу, предпринимаемую Комитетом ООН по правам ребёнка, который в настоящее время занимается составлением замечания общего порядка на тему «Права ребёнка и окружающая среда с особым вниманием к проблеме изменения климата» (замечание общего порядка №26). Комитет уже собрал взгляды на этот вопрос от НПО и представителей всех возрастных групп взрослых, а со следующего месяца начнёт активно узнавать мнения от самих детей всего мира. После чего планируется собрать команду детей-советников для выработки текста замечания общего порядка №26, что станет ценнейшей возможностью отразить голоса детей в глобально значимом процессе ^[57].

Наша организация SGI всегда ставит молодёжь на центральное место в деятельности по вопросам защиты окружающей среды. В прошлом году, когда в Глазго проходила конференция COP26, в этом городе впервые была продемонстрирована новая выставка «Семена надежды и действий: воплощая ЦУР в жизнь», совместно подготовленная международной инициативой «Хартия Земли» и SGI. А на брифинге в рамках этой конференции со стороны SGI прозвучало следующее заявление:

Прислушиваться к голосу молодёжи это не опция; это единственный логичный путь в продвижении вперёд, если мы по-настоящему озабочены будущим нашего мира ^[58].

В людях изначально заложена сила к преодолению встающих перед ними вызовов. Когда в солидарности встаёт молодое поколение, уверенное в том, что в его силах предопределять собственную судьбу, этот импульс осознанной инициативы обязательно станет движущей силой по направлению к лучшему будущему.

Здоровая образовательная среда для детей

Второй вопрос, требующий незамедлительного внимания и действия, лежит в образовательной сфере, и в его отношении я хотел бы выдвинуть несколько предложений, направленных на обеспечение и расширение возможностей обучения для детей и подростков.

С начала пандемии COVID-19 глобальный фокус внимания сместился на здравоохранение и экономическое восстановление. Однако, наряду с этими вопросами, должного рассмотрения заслуживает ещё одна серьёзная проблема – воздействие пандемии на ситуацию у детей и молодёжи, что выразилось в прерывании образовательного процесса и утрате возможностей к дальнейшему обучению из-за закрытия школ. Одно из исследований показывает, что под этим негативным влиянием оказались 1,6 млрд детей ^[59].

Сокращение учебных часов – не единственное негативное последствие закрытия школ. У огромного множества детей резко сократилась возможность повседневного общения со сверстниками, отчего они утратили способность ощущать развитие и надежду на будущее, что в свою очередь привело к эмоциональному и психологическому стрессу в ловушке одиночества и утраты мотивации на фоне эпидемии.

Закрытие школ стало причиной приостановки предоставления школьных завтраков и обедов, служивших значимым подспорьем в питании для подрастающего поколения малообеспеченных семей и сообществ. Повышается озабоченность в отношении роста числа детей, страдающих от недостаточного или неправильного питания, с такими последствиями, как анемия и дефицит веса, из-за того, что они продолжительное время не получают еду в школе. Распространённые и длительные перебои в образовательном процессе, которые мы наблюдаем сегодня по всему миру, не имеют аналогов в истории современной системы школьного обучения.

В то время как правительства многих стран принимают меры для обеспечения обучения на цифровых платформах с целью минимизировать потери в образовательном процессе и создать возможности для школьников и студентов продолжать образование, по-прежнему остаётся огромное число молодых учащихся, у которых просто нет необходимых средств доступа к дистанционной форме обучения из-за так называемого «цифрового разрыва».

«Образование не может ждать» (ECW) – глобальный фонд ООН по образованию в чрезвычайных ситуациях и затяжных кризисах, который оказывает помощь в регионах, охваченных конфликтами, подвергнувшимся воздействию стихийных бедствий и прочих гуманитарных кризисов, предоставил дополнительную поддержку в ответ на ситуацию, возникшую из-за пандемии COVID-19. Эта помощь включает решения по предоставлению доступа к дистанционным формам обучения для 29,2 млн мальчиков и девочек ^[60].

Невозможно не подчеркнуть в очередной раз всю важность усиления международного сотрудничества в этой сфере, имеющего целью обеспечить непрерывность образования для всех детей.

Для того чтобы восстановить потерянные образовательные возможности как можно большему числу детей и в максимально короткие сроки, важно, помимо прочего, принять во внимание успешный опыт тех стран, где дистанционные формы образования предоставляются без опоры на условие доступа к интернету.

К примеру, после начала пандемии правительство Сьерра-Леоне запустило интерактивную

программу обучения по радио, что предоставило возможности для 2,6 млн учащихся продолжить обучение вне стен школ ^[61]. Это стало возможным благодаря предыдущему опыту, полученному во время целого ряда вспышек лихорадки Эбола, когда правительство решило давать уроки при помощи радио. О других инновационных решениях мы можем узнать из опыта Южного Судана, где для детей из наиболее бедных домохозяйств раздали радиоприёмники с зарядными устройствами, питающимися от энергии солнца ^[62] или Судана, где домашние задания распространялись через газеты ^[63].

Значимость таких креативных и гибких ответов, в полной мере отражающих тот высокий приоритет, которым должно пользоваться образование для подрастающего поколения, трудно переоценить. Они демонстрируют всю важность дела просвещения, сияние которого должно достигать каждого без исключения ребёнка, во все времена, вне зависимости от жизненных обстоятельств, в которых оказались дети.

О важнейшей роли образования так однажды высказался Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, исходя из собственного опыта работы учителем, когда-то преподававший на бюджетной основе математику детям из малообеспеченных семей в родной Португалии: «В трущобах Лиссабона я увидел, что образование – это сила, которая искоренит нищету и позволит нам установить мир» ^[64].

Такой же дух лежит в основе всей образовательной системы Сока – её школ и университетов, которые я имел честь основать. Их история имеет свои корни в образовательных методиках и опыте, которые практиковали уже более столетия назад два преданных своему делу учителя – Цунэсабуро Макигути и Джосэй Тода, ставшие позже первым и вторым президентами общества Сока Гаккай.

Будучи директором начальной школы для детей из семей с низкими доходами в Токио, Ц. Макигути, живший прямо на территории школы, день ото дня прилагал все свои усилия для того, чтобы создать для детей настолько благоприятную среду для получения знаний, насколько это только было возможно. Среди многих мер, которые он предпринял, было предоставление бесплатного питания для нуждавшихся в нём учащихся. Также он посещал семьи, дети из которых не могли посещать занятия по болезни.

Один из его современников, посетивший эту школу, которая представляла из себя здание, в котором были целы не все окна, и вместо стекла зачастую был вставлен картон, писал: «Что меня поразило больше всего, так это те энтузиазм и энергия, с которыми Ц. Макигути посвящал всего себя задаче делать всё, что только в его силах для того, чтобы дети из бедных семей могли получать полноценное образование» ^[65].

Дж. Тода, ученик и преемник Ц. Макигути, работал в той же начальной школе и поддерживая своего наставника, также старался делать всё, чтобы нести свет учения детям, живущим в наиболее трудных условиях послевоенной токийской реальности из семей с самыми скромными доходами.

Достоин неся этот благородный дух, унаследованный от двух выдающихся педагогов, учебные заведения образовательной системы Сока, от начальных школ до вузов, расширяют и улучшают программы стипендий для учащихся и студентов из испытывающих экономические затруднения семей.

Университет Сока оказывает финансовую поддержку как японским, так и иностранным студентам; более того, в сотрудничестве с Управлением верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев (УВКБ) он предоставляет стипендии студентам,

имеющим статус беженцев, в рамках специальной действующей в Японии программы УВКБ «Высшее образование для беженцев» (Refugee Higher Education Program), к которой присоединился в 2016 году. С 2017 года Университет Сока участвует в «Японской инициативе во имя будущего для беженцев из Сирии» (Japanese Initiative for the future of Syrian Refugees – JSIR), администрируемой Японским агентством международного сотрудничества (JICA). В прошлом году университет подписал соглашение с УВКБ и о поддержке обучения беженцев на уровнях магистратуры и докторантуры, в результате чего стал первым учебным заведением Японии, принимающим беженцев как в качестве студентов бакалавриата, так и на программы послевузовского образования.

Существуют данные о том, что только 5% беженцев соответствующей возрастной когорты по всему миру смогли найти способ поступить в университет или на какую-то иную программу высшего образования ^[66]. На фоне этой суровой реальности всем нам следует помнить о том, что мечты и желания вынужденно перемещённых молодых людей в отношении своей учёбы и достижения собственных жизненных целей столь же сильны, как и у их сверстников, живущих в среде, где образовательные возможности доступны.

В продолжение активного взаимодействия с УВКБ в январе прошлого года Сока Гаккай был запущен новый проект в сотрудничестве с НПО «Музыканты без границ» ^[67]. Это совместное начинание, стартовавшее в самый разгар пандемии COVID-19, нацелено на то, чтобы с помощью музыки нести свет надежды детям-беженцам и детям в тех странах, которые их принимают. Проект, базирующийся в Иордании, ставит своей целью дать надежду и воспитать в их сердцах силу для преодоления жизненных трудностей через музыкальное просвещение. Сегодня в рамках этого проекта уже подготовлено немало музыкантов, умеющих проводить музыкальные занятия, и они выезжают на мастер-классы в различные районы страны.

Тарик Жунди, музыкант и партнёр проекта с иорданской стороны, сравнивает свою деятельность с сеянием семян, утверждая, что эффект, возможно, и не будет заметным сразу, однако изменения непременно рано или поздно начнут проявляться ^[68]. И я точно так же верю, что сущность образования состоит как раз в терпеливых усилиях сеяния семян в сердцах детей с искренней верой в то, чтобы в будущем самым полным цветением распустились заложенные в них возможности.

Наряду с доступом к образовательным возможностям при ситуациях чрезвычайного характера, ещё одним делом ключевой важности в масштабах всего мира становится обеспечение предоставления инклюзивного образования, то есть гарантирование права на обучение и получение образования детям и молодым людям с ограниченными возможностями.

Согласно докладу ЮНИСЕФ, опубликованному в ноябре прошлого года, в мире насчитывается около 240 млн детей с ограниченными возможностями; иначе говоря, ту или иную форму инвалидности имеет каждый десятый ребёнок ^[69]. Даже если в соответствии с принципом инклюзивности и равного отношения к каждому всем таким детям оказывать содействие в обеспечении для них прав, которые имеют остальные дети, всё равно это остаётся трудным делом, так как нет должного прогресса в преодолении дискриминации и иных препятствий, возникающих в обществе.

Пандемия COVID-19 только осложнила положение детей с ограниченными возможностями. Даже тогда, когда есть онлайн-обучение, вся соответствующая инфраструктура и услуги, без специфической помощи, должным образом заточенной под индивидуальные нужды, учащиеся с ограниченными возможностями не перестают испытывать сложности с участием

и в дистанционно организованном учебном процессе. Часто это означает, что просто нельзя обходиться без интенсивной поддержки со стороны членов семьи и других людей, предоставляющих необходимый уход.

Имея «обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования для всех» [70] в качестве одной из задач, сформулированных в перечне Целей устойчивого развития, ЦУР призывают к действиям, направленным на обеспечение равного доступа людей с ограниченными возможностями к образованию на всех уровнях с необходимым для этого оснащением. Задача предпринять действия для достижения этой цели с ответом на вызовы пандемии COVID-19 является наиболее срочной и актуальной.

Образование для лиц с ограниченными возможностями было наиболее интенсивным предметом обсуждения в процессе работы над Конвенцией о правах инвалидов на Генеральной ассамблее ООН в 2006 году. В результате в Конвенцию вошло положение о том, что государства-участники признают право инвалидов на образование и в целях реализации этого права без дискриминации и на основе равенства возможностей они обеспечивают инклюзивное образование на всех уровнях [71].

Конвенция о правах инвалидов постулирует принцип относительно того, что непредоставление «разумного приспособления», отвечающего индивидуальным потребностям людей с ограниченными возможностями, является одной из форм дискриминации [72]. Более того, она закрепляет необходимость «разумного приспособления» к нуждам лиц с ограниченными возможностями в процессе получения ими образования [73].

Конвенция устанавливает концептуальную норму относительно того, что инвалидность не забота только того человека, которого она напрямую касается, она есть дело всего социума, и необходимые изменения должны предприниматься в обществе и в законодательной базе. Это новое понимание сформировалось в результате прорыва в переговорном процессе. НПО, работающие в сфере заботы об инвалидах, обратились к правительствам с активным призывом под лозунгом «Ничего для нас без нас» [74], и в результате этого участие их представителей в выработке ключевых положений и формулировок в отношении инклюзивности стало возможным.

На сегодняшний день Конвенцию о правах инвалидов ратифицировали 184 страны и территории [75]. И, памятуя о том, насколько большое число людей приняли участие в её подготовке и принятии, хочу призвать к ещё более мощным общим усилиям, нацеленным на то, чтобы концепция инклюзивного образования обрела своё воплощение в нашей жизни.

Наджин Мустафа из Сирии с рождения живет с ДЦП. Ныне она является активисткой в области продвижения прав детей с ограниченными возможностями, работая под эгидой УВКБ. Вот что она пишет с оглядкой на собственный опыт:

Инклюзивное образование – не значит просто зачислить в учебные заведения людей с ограниченными возможностями; оно означает сделать так, чтобы были учтены нужды и потребности таких людей, причём при этом они не должны ощущать себя отделёнными изолированными от других, чувствовать себя «не такими», как другие учащиеся, которые могут не иметь инвалидности. Иначе говоря, это не переоснащение туалета или здания с организацией доступа туда людям с ограниченными возможностями, а это такое образование, которое даёт возможности всем до единого проявить себя в полной мере [76].

В возрасте 16 лет Наджин Мустафа была вынуждена покинуть свою страну, охваченную гражданской войной. Прodelав путь в порядка 5600 км в инвалидной коляске, она добралась до Германии. Именно здесь она поделилась в интервью своими размышлениями о том, в чём состоит сущность инклюзивного образования, которое она получила в этой стране. Выражая мнение многих людей с ограниченными возможностями, она подчёркивает необходимость радикальной трансформации восприятия и отношения людей к инвалидности:

В том обществе, где я росла, инвалидность означала, что от тебя ожидают быть на обочине жизни, и не расти как человек – будь то в академическом или личностном плане...

Поэтому я полагаю, что наиболее некорректным пониманием со стороны общества является то, что люди не ожидают от нас желания реализовать собственные амбиции или мечты. Что уже сам по себе факт наличия инвалидности должен-де гасить даже малейший огонёк надежды внутри каждого из нас на воплощение собственной мечты [\[77\]](#).

Как справедливо замечает Наджин Мустафа, не следует ни в коем случае допускать, чтобы у ребёнка затухал огонёк надежды под завесой общественных пережитков и предубеждений, касающихся инвалидности.

В сентябре этого года под эгидой ООН пройдёт Саммит по трансформации образования. Цели и задачи этого мероприятия основываются на выводах, содержащихся в докладе Международной комиссии по перспективам образования ЮНЕСКО, опубликованном в ноябре прошлого года, раскрывающих видение будущего образования. В качестве усилий по переосмыслению роли образования в ключевые моменты преобразований в обществе, ЮНЕСКО публиковала такие доклады в 1972 и 1996 годах. Прошлогодний доклад – первая подобного рода публикация за последние 25 лет.

Имея в качестве источников мнения более миллиона человек, полученные путём продолжавшихся два года консультаций, доклад затрагивает следующие вопросы:

Экстремальные сценарии будущего также рисуют мир, где качественное образование является привилегией элиты и где огромные группы людей живут в неблагоприятном положении из-за отсутствия доступа к элементарным товарам и услугам. Будет ли нынешнее неравенство в образовании со временем только усугубляться, пока учебные программы совсем не утратят актуальность? Как эти возможные изменения повлияют на основу нашей человеческой природы? [\[78\]](#)

Исходя из такой постановки вопроса, доклад отмечает важность сотрудничества на глобальном уровне, направленного на поддержку беженцев и людей, оказавшихся в тяжёлом положении, наряду с обеспечением права на качественное образование без оглядки на инвалидность. Также документ содержит призыв к коллективным усилиям, нацеленным на выяснение того, какую роль сможет играть образование к середине XXI столетия и в более долгосрочной перспективе.

В свете отмеченного выше считаю, что сентябрьский Саммит по трансформации образования являет собой отличную возможность для продуктивных дискуссий по таким темам, как образование при чрезвычайных ситуациях и инклюзивное образование. Повестка дня также могла бы включать такие вопросы, как воспитание в духе глобальной гражданственности в качестве важнейшего фактора развития осознания общемировой солидарности, к чему я

призывал в первой половине настоящих «Мирных предложений». Хотел бы предложить, чтобы на Саммите разработали и приняли глобальный план действий для обучения, взросления и счастья всех детей с фокусом на их воспитание в таком духе.

Конфликты, стихийные бедствия и пандемии представляют собой угрозы, которые значительно превышают возможности детей в противостоянии им. Приоритезация глобальной готовности для помощи в сфере образования, которая может понадобиться при чрезвычайных ситуациях, выражает ясную преданность принципу «не оставлять в стороне ни одного ребёнка». Обеспечение же инклюзивности образования на всех уровнях, от начального до высшего, поспособствует улучшению учебной среды для всех детей, испытывающих трудности и дискриминацию.

Наконец, хочу выразить уверенность в том, что воспитание в духе глобального гражданства послужит основой для преодоления общих для всего человечества кризисов в будущем. Как я уже отмечал выше, мой учитель Джосэй Тода, второй президент Сока Гаккай, предложил идею воспитания глобальной гражданственности, основываясь на японском термине *тикю миндзокусюги* – «глобальная семья», а я, в свою очередь, посвятил себя делу образования, способствующего реализации этой концепции. Она – постоянный фокус приложений усилий для нашей ассоциации SGI.

Согласно расчётам, население нашей планеты к концу нынешнего века достигнет 10,9 млрд ^[79]. Твёрдо верю, что принятие глобального плана действий для обучения, взросления и счастья всех детей на намеченном на сентябрь Саммите по трансформации образования будет представлять собой жизненно важную основу для обеспечения того, чтобы были защищены мечты и надежды ныне живущих детей, а равно и тех, кому ещё предстоит родиться.

Ликвидация ядерного оружия – ключ к устойчивому глобальному будущему

Третий ключевой вопрос, который не может не быть затронут, – это императив ядерного разоружения. Здесь я хотел бы внести два конкретных предложения.

Первое из них касается шагов, которые мир может предпринять для освобождения от доктрин безопасности, в основе которых лежит опора на ядерные вооружения.

3 января этого года лидеры пяти ядерных стран – США, России, Китая, Великобритании и Франции приняли Совместное заявление о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений. Хотя некоторые положения документа и могут интерпретироваться неоднозначно, в нём, однако, ясно заявляется, что «в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана» и сказано, что стороны выражают волю к совместному нахождению путей избежания вооружённых столкновений ^[80]. Таким образом, есть надежда, что эти слова могут найти выражение и в активных действиях в данном направлении.

В этой связи призываю Совет Безопасности ООН, признавая важность зафиксированного в документе самоограничения, положить данное Совместное заявление в основу резолюции, побуждающей эти пять ядерных стран предпринять конкретные шаги по исполнению своих обязательств в области ядерного разоружения, как это предписывает статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Также настойчиво предлагаю согласовать и включить в итоговый документ Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в этом году, формулировки, призывающие к проведению совещания высокого уровня по вопросу о снижении роли ядерного оружия. Такое совещание высокого уровня должно пригласить и представителей государств, которые обладают ядерным оружием, но находятся вне рамок Договора о нераспространении, что на деле означало бы достижение прогресса в ядерном разоружении.

Даже в самый разгар кризиса, связанного с COVID-19, мировые военные расходы росли ^[81]. Ядерные державы мира вместе обладают ядерными боеголовками в количестве уже более чем 13 000, а процессу модернизации этого типа вооружений не видно конца ^[82]. Существует серьёзная озабоченность в отношении того, что наращивание глобального ядерного арсенала будет продолжаться и дальше.

Пандемия также выявила новые риски вокруг ядерных вооружений через создание таких ситуаций, когда может произойти сбой в цепочке принятия решений: уже было так, когда политические лидеры стран, обладающих ядерным оружием, были вынуждены временно передать полномочия своим заместителям из-за инфицирования коронавирусом. Также случались серьёзные вспышки заболевания на борту авианосца с ядерной энергетической установкой и эскадренного миноносца с управляемым ракетным оружием.

Идзуми Накамицу, заместитель Генерального секретаря ООН и высокий представитель по вопросам разоружения отметила в своём выступлении в сентябре прошлого года ещё один связанный с ядерным оружием аспект, высвеченный пандемией COVID-19: «[Она] научила нас тому, что события, которые мы считаем маловероятными, могут произойти без предупреждения, но с катастрофическим эффектом в глобальном масштабе» ^[83].

Схожим образом и я хочу высказать предостережение относительно опасности сохранения чрезмерной веры в то, что мы, так или иначе, но обязательно избежим катастрофы применения ядерного оружия. Как подчеркнула г-жа Накамицу, то, что этого не происходит, есть результат сочетания благоприятного стечения обстоятельств и усилий тех или иных людей, которые они прямо прилагали к предотвращению инцидентов и эскалации ситуации, что ограничивает историю применения ядерного оружия бомбардировками Хиросимы и Нагасаки. Сегодня, в «текучей международной среде, защитные барьеры которой либо обветшали, либо отсутствуют полностью» ^[84], мы не можем более позволять себе полагаться исключительно на человеческий фактор или удачу.

В настоящее время единственным оставшимся в мире двусторонним рамочным документом, регулирующим ядерный вопрос, является договор между США и Россией о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений СНВ-III, который стороны по взаимному соглашению продлили в феврале 2021 года.

Конференция этого года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия была изначально запланирована на январь, однако состоится позже из-за пандемии, и в качестве нового срока её созыва рассматривается август. Предыдущая конференция сторон по рассмотрению действия ДНЯО состоялась в 2015 году, и на ней не удалось принять итоговый документ, и я считаю, что такой неуспех не должен быть повторен. Призываю стороны договориться о конкретных мерах, которые соответствовали бы духу и букве преамбулы Договора о нераспространении, гласящей о необходимости «приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны» ^[85].

Дух, который в очередной раз был подтверждён в совместном заявлении пяти стран, обладающих ядерным оружием, — слова о том, что «в ядерной войне не может быть

победителей и она никогда не должна быть развязана» ^[86] впервые обрёл столь ясную формулировку, когда незадолго до окончания холодной войны президент США Рональд Рейган (1911–2004) и генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв (1931–2022) встретились в Женеве в ноябре 1985 года. Важность этого духа, заданного женевским саммитом, также нашла отражение и в заявлении по итогам американо-российской встречи на высшем уровне в июне прошлого года.

Обращаюсь с призывом к Совету Безопасности ООН создать возможности для обсуждения шагов, необходимых для того, чтобы положить конец эре ядерного оружия, приняв итог этих мер в виде резолюции, которая дала бы старт процессу фундаментальных преобразований – реального движения к безъядерному миру.

Совместное советско-американское коммюнике, принятое по итогам саммита 1985 года в Женеве, по праву считается отправной точкой процесса переговоров по ядерному разоружению во благо не только принявших его двух сверхдержав, но и для всего человечества. Позже М.С. Горбачёв поделится рассуждениями о своём решении вступить в процесс ядерного разоружения:

Представьте, что с вершины горы катится камень – сам по себе он один ещё ничего не изменяет. Однако он может привести в движение другие камни, которые станут причиной разрушения в конечном итоге всей горы.

Ядерная война может разразиться таким же образом. Пуск одной ракеты приведёт в движение всё. А сегодня системы подачи команд и контроля стратегических ядерных вооружений почти полностью компьютеризированы. И чем больше ядерного оружия, тем выше риск случайного начала ядерной войны ^[87].

Разработка ядерных вооружений продолжается, и постоянное обновление способов противостояния другим странам может отражать предположение о том, что вышеупомянутая «гора» защищена от случайного разрушения. Однако, ядерным державам и странам, зависящим от ядерного оружия, необходимо смотреть в лицо суровой реальности, заключающейся в том, что им придётся продолжать стоять на крайне опасном тонком льду мнимой безопасности, пока они не откажутся от ядерного сдерживания, основывающегося на взаимной угрозе.

В нашем с М.С. Горбачёвым диалоге бывший президент СССР подчеркнул: «Всё очевиднее становится, что в новую эпоху ядерное оружие не является средством укрепления безопасности, наоборот – с каждым годом оно всё больше превращается в фактор её ослабления и разрушения» ^[88].

Считаю, что для выхода из сложившейся тупиковой ситуации, которая отягчена риском ещё большей вероятности применения ядерного оружия, наиболее насущной задачей является нахождение способа самоочищения от опирающихся на ядерное сдерживание доктрин безопасности.

Заявленная сторонниками ядерного сдерживания цель этой политики состоит в том, чтобы удерживать противоборствующую сторону от применения ядерного оружия. Однако, у такого подхода есть противоречие – оно заключается в том, что сдерживание, пусть даже заявленное в исключительно превентивных целях, требует постоянной демонстрации готовности к применению. Для того, чтобы преодолеть это противоречие и убрать ядерное

оружие из политики обеспечения безопасности, стоит по-новому посмотреть на то, какие шаги могут послужить этой цели, включая такие, которые могут создавать более подходящие международному сообществу условия.

Возможно, обеспечение национальной безопасности – это приоритетная над любыми иными задача. Но тогда в чём смысл продолжать опираться в её обеспечении на ядерные вооружения, могущие нанести такой разрушительный урон и противнику, и собственной стране, который может оказаться способным безвозвратно подорвать основы для выживания всего человечества?

Поэтому следовало бы начать процесс самоочищения с перенаправления фокуса нашего внимания с действий других государств на то, что предпринимает собственная страна. Именно при таком порядке действий откроется возможность к исполнению клятвы, содержащейся в преамбуле ДНЯО, «приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения [ядерной] войны» на деле.

Полагаю, что необходимо хорошо понять, что цель Договора о нераспространении не в закреплении ситуации взаимных ядерных угроз в качестве неизбежной судьбы человечества. Нельзя забывать о том, что обязательство вести переговоры о ядерном разоружении сформулировано в статье VI этого договора как его важнейший опорный столп, отражая общее понимание того, что решение проблемы ядерной угрозы непременно должно быть найдено на самом фундаментальном уровне.

В отличие от периода холодной войны, сегодня мы живём в такую эпоху, когда политические лидеры могут общаться онлайн даже в моменты самых острых кризисов, видя лица друг друга в реальном времени. Но они по-прежнему продолжают воспринимать действия других стран сквозь вуаль недоверия и подозрительности, поддерживая ядерные арсеналы в боевой готовности.

В совместном заявлении пяти ядерных стран декларируется: «Мы вновь заявляем об актуальности ранее сделанных нами заявлений о ненацеливании и подтверждаем, что наше ядерное оружие не нацелено друг на друга или на любое другое государство» ^[89]. Для этих стран пришло время, взяв за основу такое самоограничение, фундаментальным образом переориентировать свою политику безопасности, убрав из неё ядерную угрозу, существовавшую со времени начала холодной войны. Чтобы создать надлежащие условия для воплощения в жизнь такого шага, необходимо инициировать переговоры, повестка которых включала бы следующее: уменьшение роли ядерного оружия в обеспечении безопасности; снятие конфликтного напряжения наряду с минимизацией риска случайного применения ядерного оружия; прекращение разработки новых типов ядерных вооружений.

Япония будет принимать саммит G7 в 2023 году. Предлагаю в связанные с ним сроки провести в Хиросиме совещание высокого уровня по снижению роли ядерного оружия в обеспечении безопасности, в котором могли бы принять участие и лидеры стран, не входящих в «Группу семи» для того, чтобы интенсивно и детально обсудить пути выработки конкретных мер в этом направлении.

21 января этого года Япония и США приняли совместное заявление по Договору о нераспространении ядерного оружия. В тексте этого документа говорится, в частности, следующее: «Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, навсегда оставшиеся в мировой памяти, служат суровым напоминанием о том, что 76-летний рекорд неприменения ядерного оружия должен быть сохранён» ^[90]. В нём также содержится призыв к политическим лидерам, молодёжи и всем людям посетить Хиросиму и Нагасаки для того,

чтобы лучше понять, к каким ужасным последствиям может привести применение ядерного оружия.

Я всегда подчёркивал важность того, чтобы политики лично посещали города, пострадавшие от атомных бомбардировок. И проведение совещания высокого уровня по снижению роли ядерного оружия именно в Хиросиме предоставит отличную возможность для этого.

В дополнение к делу создания среды, благоприятной для установления принципа всеобщего неприменения ядерного оружия в качестве шага к его полной ликвидации, совещание высокого уровня, созвать которое я предлагаю, могло бы также обсудить угрозы кибератак на системы управления ядерными вооружениями и запрещение внедрения искусственного интеллекта в управление такими системами – проблемы, о которых я писал в «Мирных предложениях» 2020 года.

Всей душой надеюсь, что благодаря такого рода мерам и усилиям переговоры для выполнения обязательств по разоружению, зафиксированных в статье VI ДНЯО, наберут темп и приобретут необратимое направление в сторону полной ликвидации ядерного оружия.

Общая ответственность за наше будущее

Хочу внести ещё одно предложение по вопросу о ядерном оружии. Оно касается Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), а именно: в очередной раз и настоятельно призываю ядерные державы и ядерно-зависимые государства, в первую очередь Японию, принять участие в качестве наблюдателей в первом совещании государств – участников ДЗЯО, намеченном на март в Вене. Также предлагаю участникам стремиться к созданию постоянного секретариата, который бы занимался обеспечением выполнения обязательств договора и продвижения международного сотрудничества так, как указано в тексте договора.

Швейцария, Швеция и Финляндия – три страны, которые не присоединились к этому договору, наряду с Норвегией и Германией, которые являются членами НАТО, уже выразили намерение принять участие в этом совещании в качестве наблюдателей. Такой подход, когда члены Североатлантического альянса сами решают, как им поступать в вопросах относительно ядерного оружия, исторически характерен для НАТО. Сам же ДЗЯО также не содержит никаких положений, запрещающих государствам, присоединившимся к нему, быть в альянсе со странами, обладающими ядерным оружием.

«Города поддерживают ДЗЯО»

Стартовавшая в ноябре 2018 года акция присоединения городов мира к деятельности в поддержку Договора о запрещении ядерного оружия проходит под эгидой Международной кампании за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЯО). Это деятельность низового уровня, нацеленная на то, чтобы заручиться поддержкой муниципалитетов мира и местных правительств в расширении солидарности, одновременно поощряя активно настроенных за запрещение ядерного оружия горожан проявить свою гражданскую позицию, дав им возможность стать членами муниципальных законодательных собраний, или в качестве избранных представителей. Используя возможности социальных сетей, под хэштегом #ICANSave жители городов выражают убеждение в своём праве жить в мире, свободном от ядерного оружия.

Очень высока значимость того факта, что Норвегия и Германия, являющиеся членами НАТО, желают присоединиться к первому совещанию по Договору о запрещении ядерного оружия. В то же время, активную позицию по этому вопросу заняли мэрии городов многих стран – членов НАТО, которые наряду с сотнями других муниципалитетов по всему миру участвуют в акции «Города поддерживают ДЗЯО» (Cities Appeal), запущенной Международной кампанией за ликвидацию ядерного оружия (МКЛЯО). В ходе этой акции города мира выражают ДЗЯО свою поддержку и поощряют правительства своих стран присоединяться к этому Договору. Перечень уже участвующих городов включает муниципальные образования в странах, обладающих ядерным оружием, таких как США, Великобритания, Франция и Индия; в их числе также Хиросима и Нагасаки ^[91].

Повестка дня первого совещания государств — участников Договора о запрещении ядерного оружия будет включать вопросы о предоставлении помощи пострадавшим от применения или испытаний ядерного оружия, а также регенерации окружающей среды в местах, где это происходило. Япония также должна принять участие в обсуждении и внести свой вклад, поделившись правдивой информацией об ущербе, нанесённом городам Хиросима и Нагасаки, а также уроками инцидента с АЭС «Фукусима-1» в 2011 году.

В своём недавнем интервью Оливер Майер, старший научный сотрудник Института исследований мира и политики безопасности Гамбургского университета сказал, что решение Германии присоединиться к первому совещанию по ДЗЯО в качестве наблюдателя будет способствовать реализации принципа многосторонности и ядерного разоружения. Когда его спросили о значении участия в этом совещании Японии, которая стремится выступить своеобразным мостом в общении между ядерными державами и неядерными странами, учёный ответил, что роль Японии будет уникальной как у страны, испытавшей на себе атомную бомбардировку, заметив, что «мост» только тогда полноценно выполнит свою функцию, когда он соединит стороны путём прямых переговоров с каждой из них ^[92].

В 2017 году Япония организовала Группу видных деятелей для достижения существенного прогресса в деле ядерного разоружения, пригласив к участию в ней экспертов как из стран, обладающих ядерным оружием, так и из неядерных государств. С того момента группа собиралась ещё несколько раз и проводила дополнительные совещания. Обсуждения на первом совещании по ДЗЯО были бы весьма конструктивными, если бы Япония приняла в нём участие в качестве наблюдателя и предложила вниманию участников доклад по итогам всего процесса работы упомянутой группы. Призываю правительство Японии предпринять соответствующие усилия в этом направлении, поскольку они способствовали бы скорейшему подписанию моей страной этого договора и его ратификации.

Так, в первом совещании по Конвенции по кассетным боеприпасам в своё время приняли участие в качестве наблюдателей 34 страны, многие из которых позже подписали её ^[93]. Схожим образом, многие страны могут присоединиться в качестве наблюдателей и к первому совещанию государств – участников ДЗЯО, что самым непосредственным образом позволит ощутить всю серьёзность усилий к ядерному разоружению стран, уже участвующих в Договоре о запрещении ядерного оружия и гражданского общества, а также глубину их искренней преданности цели ликвидации ядерных вооружений. А это послужит углублению общего понимания того, какие новые горизонты возможностей открывает ДЗЯО для всего мира.

Значимость ДЗЯО превосходит формат обычного международного договора по разоружению, а в его основе лежат идеи и нормы гуманизма, предполагающие предотвращение катастрофы уничтожения человечества, и принципы, защищающие права всех людей на жизнь. Если подходить к этому вопросу с позиций глобального всеобщего

достояния, о чём я рассуждал выше, то Договор о запрещении ядерного оружия самым значимым образом ценен как с точки зрения защиты мира для всего человечества, так и для сохранения глобальной экосистемы, служащих в качестве фундамента жизни настоящего и последующих поколений людей.

Принимая во внимание эту величайшую значимость ДЗЯО, необходимо развернуть искренние и откровенные дискуссии относительно того, какое негативное влияние может оказать стратегия безопасности, опирающаяся на ядерное сдерживание, на наш сегодняшний мир и на его будущее.

Искренне надеюсь, что первое совещание по этому вопросу послужит началом диалога между странами, выступающими с разных позиций, и в последующих подобных усилиях будет расти число сторон, присоединившихся к ДЗЯО. Вместе с этим, когда расширится круг стран, которые признают подлинную ценность и значимость договора, даже если они не могут сразу решиться подписать или ратифицировать его, я уверен, что такая тенденция послужит катализатором энергии и политической воли, необходимых для того, чтобы положить конец эре ядерного оружия.

Именно по этой причине я предлагаю создать постоянный секретариат, который бы играл главную роль в объединённых усилиях правительств и гражданского общества во имя универсализации идеалов и обязательств ДЗЯО.

В рамках Народного десятилетия за запрещение ядерного оружия, старт которому дала в 2007 году SGI, мы активно выступали вместе с МКЛЯО и другими близкими нам по духу организациями и группами за принятие международного договора, который бы запретил ядерные вооружения. В 2018 году, когда ДЗЯО был уже принят, началось второе Народное десятилетие за запрещение ядерного оружия. Теперь фокусом приложения сил становится универсализация идеалов, сформулированных в ДЗЯО, через работу представителей гражданского общества. В этом году наша задача – придать новый импульс этому движению, исходя из твёрдой уверенности в том, что широкая поддержка людей мира является важнейшей основой укрепления действенности договора.

В этой связи хочу привести слова профессора Джона Кеннета Гэлбрейта, который делал особенный акцент на необходимости полного снятия ядерной угрозы, что должно стать общим делом всех людей – к этому выводу он пришёл на основе своего непосредственного опыта, связанного с множеством кризисов на протяжении беспокойного XX столетия. В заключении к собственным воспоминаниям он констатирует: «Я заметил, что пишущие мемуары никак не могут определить, когда им следует остановиться в своей общественной деятельности» ^[94]. Известный экономист, он завершает своё сочинение вопросом, казалось бы, далёким от экономики и переходит к теме ядерного оружия, которая не покидала его сознание с того самого момента, когда он побывал в Японии осенью 1945 года, буквально сразу после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

На заключительной странице своих воспоминаний Дж. Гэлбрэйт цитирует отрывок из собственного выступления 1980 года:

Если мы не добьёмся прекращения гонки ядерных вооружений, то все другие проблемы, которые мы обсуждаем сейчас, не будут иметь значения. Не будет вопроса о гражданских правах, ибо не останется никого, кто мог бы ими пользоваться. Не будет проблемы упадка городов, ибо города исчезнут. Можно не соглашаться друг с другом по другим проблемам... Но давайте согласимся по поводу того, что мы

скажем нашим согражданам, нашим союзникам, всем людям о нашей готовности действовать, чтобы положить конец ядерному безумию, нависшему, словно туча, над всем человечеством ^[95].

Как пронизательно заметил профессор Гэлбрейт, антигуманная сущность ядерного оружия не ограничивается катастрофическими последствиями его применения. Как бы ни старались люди строить лучший мир и общество, и сколь долго бы они это ни делали, если начнётся обмен ядерными ударами, всё пойдёт прахом. Реальность ядерного века такова, что мы просто вынуждены жить в одной компании с наихудшим – самой несуразной и абсурдной из опасностей, какую только можно вообразить.

Преданность SGI делу освобождения мира от ядерного оружия берёт своё начало с декларации о запрещении атомного и водородного оружия, с которой выступил в сентябре 1957 года Джосэй Тода, второй президент Сока Гаккай. Это было время самого разгара гонки вооружений: буквально за месяц до этого Советский Союз испытал первую межконтинентальную баллистическую ракету, и сформировалась новая реальность, когда любой уголок Земли становился местом, не защищённым от возможного ядерного удара.

Перед лицом суровой реальности того времени, Дж. Тода однозначно заявил о том, что ни одна страна ни при каких обстоятельствах не имеет права применить ядерное оружие, а с образом мыслей, оправдывающим обладание таким оружием, призвал бороться со всей непримиримостью: «[К]огти зверя спрятаны глубоко в сознании, и я хочу напрочь вырвать их у самого основания» ^[96].

Помню, будто это было буквально вчера, с какой беспощадностью мой учитель обличал негуманную природу ядерного оружия, которое отбирает у всех нас смысл и достоинство жизни и способно в корне уничтожить всё, чем обладает человеческое общество. Как настоящий ученик Дж. Тоды, обязавшийся воплотить в жизнь его видение, я ощущал такой же непримиримый гнев против этого зла, который пронизывал меня до самых глубин души.

Будучи глубоко убеждённым в том, что изменение судьбы всего человечества станет возможным только тогда, когда будет решена проблема ядерного оружия, фундаментального зла современной цивилизации, я ежегодно выступал по этому вопросу в публикуемых мною «Мирных предложениях», начиная с 1983 года, а также последовательно прилагал свои усилия для принятия договора, запрещающего это оружие.

И сегодня, спустя несколько десятилетий с того дня, как Дж. Тода выступил со своей декларацией, вступил в силу Договор о запрещении ядерного оружия, и скоро состоится первое совещание его сторон ^[97]. Таким образом, наступает решающий момент в ядерном разоружении, являющемся искренней надеждой и чаянием многих и многих людей мира. В первую очередь это хибакусы – те, кто пережил атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, а также те, кто пострадал из-за разработки и испытаний ядерного оружия в разных местах по всему миру.

Будущее – именно в завершении этой ответственной задачи ликвидации ядерного оружия. Придерживаясь этого убеждения, наша ассоциация SGI будет и впредь продвигать дело защиты мира, наращивать солидарность гражданского общества с активным участием молодого поколения, стремясь к созиданию такой культуры мира, где каждый без исключения может пользоваться правом на жизнь в подлинной безопасности.

Ссылки

- [1] See Makiguchi, *Makiguchi Tsunesaburo zenshu*, 10:149–150, 155.
- [2] Nichiren, *The Writings of Nichiren Daishonin*, 1:376.
- [3] Guterres, “Secretary-General’s Nelson Mandela Lecture.”
- [4] Гутерриш, А. Генсек ООН: Мы все плывём по одному морю.
- [5] Там же.
- [6] Nussbaum, *Frontiers of Justice*, 14.
- [7] Гутерриш, А. Послание по случаю всемирного дня беженцев.
- [8] UNHCR, “UNHCR: Conflict, Violence, Climate Change.”
- [9] Сутра «Поучения Вималакирти». С. 54–55.
- [10] (trans. from) Ikeda and Galbraith, *Ningenshugi no daiseiki o*, 67.
- [11] Watson, trans., *The Lotus Sutra*, 272.
- [12] (trans. from) Makiguchi, *Makiguchi Tsunesaburo zenshu*, 10:157.
- [13] Цит. по изд.: Икеда, Д. Мудрость Сутры Лотоса, т. VI. С. 13.
- [14] Ghebreyesus, “WHO Director-General’s Opening Remarks,” December 22.
- [15] Ghebreyesus, “WHO Director-General’s Opening Remarks,” December 9.
- [16] Einstein, *Out of My Later Years*, 204.
- [17] Gavi, “COVAX Vaccine Roll-out.”
- [18] G20 HLIP, *A Global Deal for Our Pandemic Age*, 1.
- [19] Устав ООН. Статьи 55, 57.
- [20] WHO, Constitution of the World Health Organization, Article 8.
- [21] See Toda, *Toda Josei zenshu*, 3:460.
- [22] UN, “Political Declaration on Equitable Global Access to COVID-19 Vaccines.”
- [23] Nichiren, *The Writings of Nichiren Daishonin*, 2:1066.
- [24] See Horner, trans., *The Book of the Discipline*, 4:381–394.
- [25] See Nichiren, *The Writings of Nichiren Daishonin*, 1:937.
- [26] See WHO, “The World Together.”
- [27] G7 Summit, “Carbis Bay G7 Summit Communiqué,” 6.
- [28] ILO, *World Employment and Social Outlook*, 11.
- [29] Ibid., 24.
- [30] ILO, “Invest in Youth.”
- [31] ILO, *Youth & COVID-19*, 26.
- [32] Банерджи, А., Дюфло, Э. Экономическая наука в тяжёлые времена. С. 380.
- [33] Там же. С. 26.
- [34] См. там же. С. 589–592.
- [35] Там же. С. 593.
- [36] Там же. С. 601.
- [37] See UN Women, *Beyond COVID-19*, 37.
- [38] Generation Equality Forum, “Activism and Commitments.”
- [39] See UN Women, *Action Coalitions*, 19.
- [40] See UN Women, *Beyond COVID-19*, 12.
- [41] UN, “Secretary-General’s Policy Brief,” 15.

- [42] WHO, "Ageing and Health."
- [43] WeThe15, "A Global Human Rights Movement."
- [44] See ITTO, "Togolese Women Are Becoming Restoration Leaders."
- [45] Устав SGI.
- [46] Хартия Сока Гаккай.
- [47] See IPCC, "Summary for Policymakers," 5.
- [48] See WMO, "WMO Greenhouse Gas Bulletin," 1.
- [49] UN Climate Change, "COP26 Reaches Consensus."
- [50] See UNEP, "Updated Climate Commitments."
- [51] Sharma, "COP President Concluding Media Statement."
- [52] Climate Analytics and World Resources Institute, *Closing the Gap*, 4.
- [53] See "U.S.-China Joint Glasgow Declaration."
- [54] See Crippa et al., "Fossil CO2 Emissions," 11.
- [55] Youth4Climate, "Youth4Climate Manifesto," 2.
- [56] See Toda Peace Institute, "Vanishing Homelands."
- [57] See CRC, "General Comment No. 26."
- [58] Soka Gakkai, "Sowing Seeds of Hope."
- [59] International Commission, *Reimagining Our Futures Together*, v.
- [60] See ECW, *Winning the Human Race*, 38.
- [61] See UNICEF, "Covid-19 in Sierra Leone."
- [62] See UNICEF, "32,000 USAID-funded Solar-powered Radios."
- [63] See GEM Report, "COVID-19 Has Prompted Countries to Adjust."
- [64] Гутерриш, А. Образование не может ждать.
- [65] (trans. from) Sato, "*Tokyo-shi no shogakko o miru*," 35:42.
- [66] UNHCR, *Staying the Course*, 9.
- [67] See Musicians Without Borders, "Al-Musiqa Tajm'ana."
- [68] (trans. from) Jundi, "*Soka Gakkai to Kokkyo naki ongakuka*."
- [69] UNICEF, *Seen, Counted, Included*, 18.
- [70] Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года.
- [71] Конвенция о правах инвалидов. Статья 24.
- [72] Там же. Статья 2.
- [73] Там же. Статья 24.
- [74] OHCHR, "UN Leads the Way on Disability Rights."
- [75] UN Treaty Collection, "Status of Treaties."
- [76] Mustafa, "ECW Interviews."
- [77] Ibid.
- [78] International Commission, *Reimagining Our Futures Together*, 3.
- [79] UN DESA, *World Population Prospects 2019*, 5.
- [80] Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием.
- [81] See SIPRI, *SIPRI Yearbook 2021*, 12.
- [82] Ibid., 16.
- [83] Nakamitsu, "Eliminating the Existential Threat of Nuclear Weapons," 3.
- [84] Ibid., 4.

- [85] Договор о нераспространении ядерного оружия. Преамбула.
- [86] “Joint Soviet-United States Statement.”
- [87] (trans. from) Yoshida, *Kaku no Amerika*, 151.
- [88] Ikeda and Gorbachev, “*Shinseiki no akebono*,” 170–171.
- [89] Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием.
- [90] “Japan-U.S. Joint Statement.”
- [91] See ICAN, “ICAN Cities Appeal.”
- [92] See Meier, “*Doku, kaku kinshi joyaku kaigi obuzaba sanku*.”
- [93] See ICAN, “Observing the First Meeting of States Parties,” 2.
- [94] Гэлбрейт, Джон Кеннет. Новое индустриальное общество. С. 1034.
- [95] Там же.
- [96] Toda, “Declaration Calling for the Abolition of Nuclear Weapons.”
- [97] Договор о запрещении ядерного оружия. Статья 8, п. 2.

Список цитированных работ

- Банерджи, А., Дюфло, Э. Экономическая наука в тяжёлые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности. Пер. с англ. М. Маркова и А. Лащева; под науч. ред. Д. Раскова. — М.: Изд-во Института Гайдара; СПб.: Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2021. — 624 с.
- Гутерриш, А. Послание по случаю всемирного дня беженцев (2021). URL: <https://www.un.org/sg/ru/content/secretary-generals-message-world-refugee-day-together-we-heal-learn-and-shine-scroll-down-for-french-version> (дата обращения 30.09.2022).
- Гутерриш, А. Генсек ООН: Мы все плывём по одному морю, но кто-то — на яхте, а кто-то — цепляясь за обломки (2020). URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/07/1382271> (дата обращения 30.09.2022).
- Гутерриш, А. Образование не может ждать — интервью для информационного бюллетеня (2021). URL: <https://www.educationcannotwait.org/ru/news-stories/featured-content/obrazovanie-ne-mozhet-zhdai-intervyu-dlya-informacionnogo-byulletenya> (дата обращения 30.09.2022).
- Гэлбрейт, Джон Кеннет. Новое индустриальное общество. Избранное. — М.: Эксмо, 2008. — 1200 с.
- Договор о запрещении ядерного оружия (2017) // Генеральная ассамблея ООН, документ A/CONF.229/2017/8. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.229/2017/8> (дата обращения 30.09.2022).
- Договор о нераспространении ядерного оружия (1968) // Генеральная ассамблея ООН, документ A/RES/2373(XXII). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/240/75/img/NR024075.pdf> (дата обращения 30.09.2022).
- Икеда, Д. Мудрость Сутры Лотоса. Диалог с учениками. Т. VI. — М.: Изд-во Московского университета, 2020. — 232 с.
- Конвенция о правах инвалидов // ООН. Принята резолюцией 61/106 Генеральной ассамблеи от 13.12.2006, документ A/RES/61/106. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения 30.09.2022).
- Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года (2015) // Генеральная ассамблея ООН, документ A/70/L.1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N15/285/75/pdf/N1528575.pdf> (дата обращения 30.09.2022).

- Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений (2022) // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67551> (дата обращения 30.09.2022).
- Сутра «Поучения Вималакирти». Пер. с тибетского А. Донца. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 2005. — 144 с.
- Устав ООН. Полный текст. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 30.09.2022).
- Устав SGI (1995) // Сока Гаккай. URL: <https://web.archive.org/web/20190512093112/https://www.sgi.org/ru/about-us/sgi-charter.html> (дата обращения 30.09.2022).
- Хартия Сока Гаккай (2021) // Сока Гаккай. URL: <https://www.sgi.org/ru/about-us/sokagakkai-charter.html> (дата обращения 30.09.2022).
- Banerjee, Abhijit V., and Esther Duflo. 2019. *Good Economics for Hard Times: Better Answers to Our Biggest Problems*. New York: Public Affairs.
- Climate Analytics and World Resources Institute. 2021. *Closing the Gap: The Impact of G20 Climate Commitments on Limiting Global Temperature Rise to 1.5°C*. September. <https://files.wri.org/d8/s3fs-public/2021-09/closing-the-gap-impact-g20-climatecommitments-limiting-global-temperature-rise-1-5c.pdf> (accessed January 26, 2022)
- CRC (United Nations Committee on the Rights of the Child). 2021. "General Comment No. 26: Building Universal Standards for Governments to Uphold Children's Rights Impacted by the Environmental and Climate Crisis." <https://childrightsenvironment.org/about/> (accessed January 26, 2022)
- Crippa, Monica, Diego Guizzardi, Marilena Muntean, Edwin Schaaf, Efisio Solazzo, Fabio Monforti-Ferrario, Jos Olivier and Elisabetta Vignati. 2020. "Fossil CO2 Emissions of All World Countries – 2020 Report." Luxembourg: Publications Office of the European Union. <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC121460> (accessed January 26, 2022)
- ECW (Education Cannot Wait). 2021. *Winning the Human Race*. Report. July. <https://www.educationcannotwait.org/wp-content/uploads/2021/09/ECW-Annual-Report-2020.pdf> (accessed January 26, 2022)
- Einstein, Albert. 1950. *Out of My Later Years*. New York: Philosophical Library.
- G7 Summit. 2021. "Carbis Bay G7 Summit Communiqué: Our Shared Agenda for Global Action to Build Back Better." June. <https://www.g7uk.org/wp-content/uploads/2021/06/Carbis-Bay-G7-Summit-Communique-PDF-430KB-25-pages-3-1.pdf> (accessed January 26, 2022)
- G20 HLIP (High Level Independent Panel) on Financing the Global Commons for Pandemic Preparedness and Response. 2021. *A Global Deal for Our Pandemic Age*. June. <https://pandemic-financing.org/wp-content/uploads/2021/07/G20-HLIP-Report.pdf> (accessed January 26, 2022)
- Galbraith, John Kenneth. 1981. *A Life in Our Times*. Boston: Houghton Mifflin Company.
- Gavi. 2022. "COVAX Vaccine Roll-out: Country Updates." January 17. <https://www.gavi.org/covax-vaccine-roll-out> (accessed January 26, 2022)
- GEM (Global Education Monitoring) Report. 2021. "COVID-19 Has Prompted Countries to Adjust and Rethink Financing for Equity in Education." February 1. UNESCO. <https://world-education-blog.org/2021/02/01/covid-19-has-prompted-countries-toadjust-and-rethink-financing-for-equity-in-education/> (accessed January 26, 2022)
- Generation Equality Forum. 2021. "Activism and Commitments to Accelerate Gender Equality Mark Conclusion of the Generation Equality Forum in Mexico City." Press Release. March 31. <https://forum.generationequality.org/node/131> (accessed January 26, 2022)

- Ghebreyesus, Tedros A. 2021. "WHO Director-General's Opening Remarks Global Health Landscape Symposium – 9 December 2021." December 9. <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-global-health-landscape-symposium---9-december-2021> (accessed January 26, 2022)
- . 2021. "WHO Director-General's Opening Remarks at the Media Briefing on COVID-19 – 22 December 2021." December 22. <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---22-december-2021> (accessed January 26, 2022)
- Guterres, António. 2020. "Secretary-General's Nelson Mandela Lecture: 'Tackling the Inequality Pandemic: A New Social Contract for a New Era.'" July 18. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2020-07-18/secretary-generals-nelson-mandela-lecture-%E2%80%9Ctackling-the-inequality-pandemic-new-social-contract-for-new-era%E2%80%9D-delivered> (accessed January 26, 2022)
- . 2021. "Education Cannot Wait Interviews United Nations Secretary-General António Guterres." Education Cannot Wait. February 5. <https://www.educationcannotwait.org/antonio-guterres/> (accessed January 26, 2022)
- . 2021. "Secretary-General's Message." June 20. <https://www.un.org/en/observances/refugee-day/messages> (accessed January 26, 2022) Horner, I. B., trans. 1951. *The Book of the Discipline (Vinaya-Piṭaka)*, Volume IV. London: Luzac & Company Ltd.
- ICAN (The International Campaign to Abolish Nuclear Weapons). n.d. "ICAN Cities Appeal." https://cities.icanw.org/list_of_cities (accessed January 26, 2022)
- . 2021. "Observing the First Meeting of States Parties to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons." Briefing paper. August. https://d3n8a8pro7vnmx.cloudfront.net/ican/pages/2213/attachments/original/1630485997/Observers_Briefing_Paper_Aug2021.pdf (accessed January 26, 2022)
- Ikeda, Daisaku, and John Kenneth Galbraith. 2005. *Ningenshugi no daiseiki o* [Toward creating an age of humanism]. Tokyo: Ushio shuppansha.
- , and Mikhail Gorbachev. 2009. "Shinseiki no akebono" [Dawn of the new century]. In *Ushio*. March. Tokyo: Daisanbunmei-sha.
- ILO (International Labour Organization). 2020. *Youth & COVID-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Well-being*. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_753026.pdf (accessed January 26, 2022)
- . 2021. "Invest in Youth Says ILO Director-General to the G20." June 22. https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/how-the-ilo-works/ilo-director-general/statements-and-speeches/WCMS_806924/lang--en/index.htm (accessed January 26, 2022)
- . 2021. *World Employment and Social Outlook: Trends 2021*. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_795453.pdf (accessed January 26, 2022)
- International Commission on the Futures of Education. 2021. *Reimagining Our Futures Together: A New Social Contract for Education*. UNESCO. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379707> (accessed January 26, 2022)
- IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2021. "Summary for Policymakers." In *Climate Change 2021: The Physical Science Basis*. Ed. by Valérie Masson-Delmotte, Panmao Zhai, Anna Pirani, et al. October. Cambridge: Cambridge University Press. <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/> (accessed January 26, 2022)
- ITTO (International Tropical Timber Organization). 2021. "Togolese Women Are Becoming Restoration Leaders, with ITTO and Soka Gakkai Support." November 12. https://www.itto.int/news/2021/11/12/togolese_women_are_becoming_restoration_

[leaders_with_itto_and_soka_gakkai_support/](#) (accessed January 26, 2022)

“Japan-U.S. Joint Statement on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT).” 2022. Ministry of Foreign Affairs of Japan. January 21. <https://www.mofa.go.jp/files/100292319.pdf> (accessed January 26, 2022)

“Joint Soviet-United States Statement on the Summit Meeting in Geneva.” 1985. Ronald Reagan Presidential Library and Museum. November 21. <https://www.reaganlibrary.gov/archives/speech/joint-soviet-united-states-statement-summit-meetinggeneva> (accessed January 26, 2022)

“Joint Statement of the Leaders of the Five Nuclear-Weapon States on Preventing Nuclear War and Avoiding Arms Races.” 2022. The White House. The United States Government. January 3. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statementsreleases/2022/01/03/p5-statement-on-preventing-nuclear-war-and-avoiding-arms-races/> (accessed January 26, 2022)

Jundi, Tareq. 2021. “*Soka Gakkai to Kokkyo naki ongakuka (MWB) ga suishin suru purojekuto no tantosha ni intabyu*” [Interview with the joint Soka Gakkai/Musicians Without Borders (MWB) project team]. *Seikyo Shimbun*. November 10, p. 2.

Makiguchi, Tsunesaburo. 1981–97. *Makiguchi Tsunesaburo zenshu* [The Complete Works of Tsunesaburo Makiguchi]. 10 vols. Tokyo: Daisanbunmei-sha.

Mandela, Nelson. 2004. “5th Steve Biko Lecture by Nelson Mandela, Cape Town.” Nelson Mandela Foundation. September 10. http://www.mandela.gov.za/mandela_speeches/2004/040910_biko.htm (accessed January 26, 2022)

Meier, Oliver. 2021. “*Doku, kaku kinshi joyaku kaigi obuzaba sanku: ‘Kaku kyoyu’ iji demo igi, Hanburuku-dai no Maiya shunin kenkyuin ni kiku*” [Significance of Germany’s observer participation in 1MSP of the TPNW, even as it supports nuclear sharing: An interview with Dr. Oliver Meier, Senior Researcher at the University of Hamburg]. In *Chugoku Shimbun*. December 6. <https://www.hiroshimapeacemedia.jp/?p=113402> (accessed January 26, 2022)

Musicians Without Borders. 2021. “Al-Musiqa Tajm’ana – Music Brings Us Together: The Launch of a New Project in Jordan.” February 5. <https://www.musicianswithoutborders.org/2021/02/05/al-musiqa-tjamana-music-brings-us-together-thelaunch-of-a-new-project-in-jordan/> (accessed January 26, 2022)

Mustafa, Nujeen. 2021. “ECW Interviews Youth Refugee Advocate Nujeen Mustafa.” Education Cannot Wait. March 12. <https://www.educationcannotwait.org/ecw-interviews-youth-refugee-advocate-nujeen-mustafa/> (accessed January 26, 2022)

Nakamitsu, Izumi. 2021. “‘Eliminating the Existential Threat of Nuclear Weapons’: Opening Remarks by Ms. Izumi Nakamitsu, High Representative for Disarmament Affairs.” September 30. UN Office of Disarmament Affairs. <https://front.un-arm.org/wpcontent/uploads/2021/09/IPPNW-opening-remarks-30-September-2021.pdf> (accessed January 26, 2022)

Nichiren. 1999–2006. *The Writings of Nichiren Daishonin*. 2 vols. Ed. and trans. by The Gosho Translation Committee. Tokyo: Soka Gakkai.

Nussbaum, Martha C. 2006. *Frontiers of Justice: Disability, Nationality, Species Membership*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press.

OHCHR (The Office of the High Commissioner for Human Rights). 2012. “UN Leads the Way on Disability Rights.” September 24. <https://www.ohchr.org/EN/newyork/Stories/Pages/UNleadsthewayondisabilityrights.aspx> (accessed January 26, 2022)

Sato, Hakuyo. 1921. “*Tokyo-shi no shogakko o miru*” [Observing elementary schools in Tokyo City], Volume 2. In *Hokkaido kyoiku* [Education in Hokkaido], 35. Hokkaido: Hokkaido rengo kyoiku-kai.

Sharma, Alok. 2021. “COP President Concluding Media Statement.” November 13. <https://ukcop26.org/cop-president-concludingmedia-statement/> (accessed January 26, 2022)

- SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute). 2021. *SIPRI Yearbook 2021: Armaments, Disarmaments and International Security*. Summary. June. https://sipri.org/sites/default/files/2021-06/sipri_yb21_summary_en_v2_0.pdf (accessed January 26, 2022)
- Soka Gakkai. 1995. SGI Charter. November 23. <https://www.sokaglobal.org/resources/sgi-charter.html> (accessed January 26, 2022)
- . 2021. “Sowing Seeds of Hope: A Buddhist Call for Courageous Action for Climate Justice.” Statement. October. <https://www.sokaglobal.org/contact-us/media-room/statements/buddhist-call-for-climate-justice-cop26.html> (accessed January 26, 2022)
- . 2021. Soka Gakkai Charter. November 18. <https://www.sokaglobal.org/resources/sg-charter.html> (accessed January 26, 2022)
- Toda, Josei. 1957. “Declaration Calling for the Abolition of Nuclear Weapons.” September 8. <https://www.joseitoda.org/vision/declaration/read.html> (accessed January 26, 2022)
- . 1981–90. *Toda Josei zenshu* [The Complete Works of Josei Toda]. 9 vols. Tokyo: Seikyo Shimbunsha.
- Toda Peace Institute. 2021. “Vanishing Homelands: Climate Security, Displacement and Human Rights—A Pacific Focus.” Policy Brief No. 119. November. <https://toda.org/policy-briefs-and-resources/policy-briefs/vanishing-homelands-climatesecurity-displacement-and-human-rights-a-pacific-focus.html> (accessed January 26, 2022)
- UN (United Nations). 1945. United Nations Charter. <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text> (accessed January 26, 2022)
- . 2006. Convention on the Rights of Persons with Disabilities and Optional Protocol. <https://www.un.org/disabilities/documents/convention/convoptprot-e.pdf> (accessed January 26, 2022)
- . 2021. “Political Declaration on Equitable Global Access to COVID-19 Vaccines.” March 11. <https://www.un.org/pga/75/wp-content/uploads/sites/100/2021/03/PGA-letter-The-Political-Declaration-on-Equitable-Global-Access-to-COVID-19-Vaccines.pdf> (accessed January 26, 2022)
- . 2021. “Secretary-General’s Policy Brief: Investing in Jobs and Social Protection for Poverty Eradication and a Sustainable Recovery.” September 28. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_on_jobs_and_social_protection_sept_2021.pdf (accessed January 26, 2022)
- . DESA (Department of Economic and Social Affairs). 2019. *World Population Prospects 2019: Highlights*. ST/ESA/SER.A/423. https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pdf (accessed January 26, 2022)
- . GA (General Assembly). 1968. “Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons.” A/RES/2373(XXII). Adopted by the General Assembly. June 12. [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/res/2373\(xxii\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/res/2373(xxii)) (accessed January 26, 2022)
- . ———. 2015. “Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development.” A/RES/70/1. Adopted by the General Assembly on 25 September 2015. https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (accessed January 26, 2022)
- UN Climate Change. 2021. “COP26 Reaches Consensus on Key Actions to Address Climate Change.” Press Release. November 13. <https://unfccc.int/news/cop26-reaches-consensus-on-key-actions-to-address-climate-change> (accessed January 26, 2022)
- UNEP (UN Environment Programme). 2021. “Updated Climate Commitments Ahead of COP26 Summit Fall

Short, but Net-zero Pledges Provide Hope.” Press Release. October 26. <https://www.unep.org/news-and-stories/press-release/updatedclimate-commitments-ahead-cop26-summit-fall-far-short-net> (accessed January 26, 2022)

UNHCR (The UN Refugee Agency). 2021. “UNHCR: Conflict, Violence, Climate Change Drove Displacement Higher in First Half of 2021.” Press Release. November 11. <https://www.unhcr.org/news/press/2021/11/618bec6e4/unhcr-conflict-violenceclimate-change-drove-displacement-higher-first.html> (accessed January 26, 2022)

———. 2021. *Staying the Course: The Challenges Facing Refugee Education*. 2021 Refugee Education Report. <https://www.unhcr.org/publications/education/612f85d64/unhcr-education-report-2021-staying-course-challenges-facing-refugee-education.html> (accessed January 26, 2022)

UNICEF (United Nations Children’s Fund). 2020. “Covid-19 in Sierra Leone: Bridging the Learning Gap through Radio.” April 28. <https://www.unicef.org/wca/stories/covid-19-sierra-leone-education> (accessed January 26, 2022)

———. 2020. “32,000 USAID-funded Solar-powered Radios Will Enable Distance Learning for up to 160,000 Children.” Press Release. December 23. <https://www.unicef.org/southsudan/press-releases/solar-powered-radios-enable-distance-learning> (accessed January 26, 2022)

———. 2021. *Seen, Counted, Included: Using Data to Shed Light on the Well-being of Children with Disabilities*. November. <https://data.unicef.org/resources/children-with-disabilities-report-2021/> (accessed January 26, 2022)

UN Treaty Collection. 2022. “Status of Treaties: Chapter IV: Human Rights, 15. Convention on the Rights of Persons with Disabilities.” January 26. https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-15&chapter=4&clang=_en (accessed January 26, 2022).

UN Women. 2021. *Action Coalitions: Global Acceleration Plan*. June. <https://forum.generationequality.org/sites/default/files/2021-06/UNW%20-%20GAP%20Report%20-%20EN.pdf> (accessed January 26, 2022)

———. 2021. *Beyond COVID-19: A Feminist Plan for Sustainability and Social Justice*. <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2021/Feminist-plan-for-sustainability-and-social-justice-en.pdf> (accessed January 26, 2022)

“U.S.-China Joint Glasgow Declaration on Enhancing Climate Action in the 2020s.” 2021. U.S. Department of State. November 10. <https://www.state.gov/u-s-china-joint-glasgow-declaration-on-enhancing-climate-action-in-the-2020s/> (accessed January 26, 2022)

Watson, Burton, trans. 1997. *The Vimalakirti Sutra*. New York: Columbia University Press.

———. 2009. *The Lotus Sutra and Its Opening and Closing Sutras*. Tokyo: Soka Gakkai. WeThe15. 2021. “A Global Human Rights Movement for the 1.2 Billion Persons with Disabilities.” August 30. <https://www.wethe15.org/news/wethe15-a-global-human-rights-movement-for-the-12-billion-persons-with-disabilities> (accessed January 26, 2022)

WHO (World Health Organization). 1946. Constitution of the World Health Organization. July 22. https://treaties.un.org/doc/Treaties/1948/04/19480407%2010-51%20PM/Ch_IX_01p.pdf (accessed January 26, 2022)

———. 2021. “Ageing and Health.” October 4. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health> (accessed January 26, 2022)

———. 2021. “The World Together: Establishment of an Intergovernmental Negotiating Body to Strengthen Pandemic Prevention, Preparedness and Response.” December 1. SSA2/SR/5. [https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHASSA2/SSA2\(5\)-en.pdf](https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHASSA2/SSA2(5)-en.pdf) (accessed January 26, 2022)

WMO (World Meteorological Organization). 2021. “WMO Greenhouse Gas Bulletin: The State of Greenhouse Gases in the Atmosphere Based on Global Observations through 2020.” October 25. No. 17. https://library.wmo.int/doc_num.php?explnum_id=10904 (accessed January 26, 2022)

Yoshida, Fumihiko. 2009. *Kaku no Amerika: Toruman kara Obama made* [The United States of Nuclear Weapons: From Truman to Obama]. Tokyo: Iwanami Shoten.

Youth4Climate. 2021. "Youth4Climate Manifesto." https://www.mite.gov.it/sites/default/files/archivio_immagini/Y4C_COPPRECOP/Youth4Climate%20Manifesto%20%281%29.pdf (accessed January 26, 2022)